

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации
в сети Интернет

Обучающийся

С.С. Какошкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юр. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Тенденции в развитии средств массовой информации: конституционно-правовые аспекты	11
1.1 Понятия, правовой смысл и гарантии в конституции РФ свободы слова	11
1.2 Конституционно-правовые основы реализации свободы слова в сети Интернет	16
1.3 Особенности реализации свободы слова в сети Интернет	33
Глава 2 Ограничения и гарантии реализации свободы слова в сети Интернет	42
2.1 Ограничения свободы слова в Интернете в целях защиты интересов государства, граждан и общества	42
2.2 Саморегулирование в Интернете	50
Глава 3 Права доступа к информации в Интернете как реализация прав и свобод граждан	58
3.1 Конституционное право на доступ к информации органов публичной власти в Интернете.....	58
3.2 Доступ к социально-политической информации	67
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	82

Введение

Актуальность исследования определена следующими факторами.

В современном обществе Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя широкие возможности для самореализации, коммуникации и обмена информацией. С быстрым развитием цифровых технологий традиционные средства массовой информации постепенно уступают место интернет-платформам, таким как социальные сети, блоги и видеохостинги. Этот сдвиг в коммуникационных предпочтениях порождает новые правовые вызовы, связанные с реализацией конституционных прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Одной из ключевых проблем, стоящих перед правовой системой Российской Федерации, является недостаточная регламентация вопросов, связанных с защитой свободы слова и правом на доступ к информации в сети Интернет. Несмотря на наличие конституционных гарантий, существующее законодательство часто отстает от темпов развития информационных технологий, что приводит к правовым пробелам и неоднозначностям в применении норм права.

Исследование конституционных гарантий свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет приобретает особую значимость в условиях глобализации информационного пространства и возрастающей роли цифровых коммуникаций в политической, социальной и экономической сферах.

Кроме того, актуальность темы обусловлена международными тенденциями в области прав человека и свободы информации. Многие государства разрабатывают и внедряют современные правовые механизмы для регулирования интернет-пространства, стремясь обеспечить прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации для граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения при реализации права доступа к информации и выражении свободы слова в сети Интернет.

Предметом исследования является Конституция российской федерации, иные правовые акты, пользовательские соглашения интернет-сообществ, судебная практика.

Целью исследования выступает – комплексное исследование проблем реализации конституционной свободы слова и права доступа к информации в интернете в их логической взаимосвязи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть ограничения свободы слова в Интернете в целях защиты интересов государства, граждан и общества;
- изучить механизмы саморегулирование в Интернете.

Степень научной разработанности темы магистерской диссертации возможно охарактеризовать как невысокую, поскольку право доступа к информации и свобода слова именно в сети Интернет частный случай, если рассматривать как реализацию прав и свобод человека.

С точки зрения правовой проблемы – реализация свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет до настоящего времени не рассматривалась отечественными учеными, в большинстве данный вопрос был рассмотрен как социологическое, политологическое явление.

Нормативно-правовая база исследования:

- согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ [16] в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия;

- федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [35];
- федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» в п. «б» ч. 1 ст. 12 предусматривает возможность при введении чрезвычайного положения ограничения свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;
- в п. 14 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» [36] допускает возможность введения контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны, а также запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования;
- в п. 14 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» допускает возможность введения контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны, а также запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования;
- федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении»;

- федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» в п. «б» ч. 1 ст. 12 предусматривает возможность при введении чрезвычайного положения ограничения свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;
- положения о защите нематериальных прав по статье 152 ГК РФ [7];
- пункт 4 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»;
- в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (далее - Закон «Об обеспечении доступа к информации...»);
- статьи 3 (ч. 3), 17 (ч. 3), 29 (ч. 5), 32 (ч. 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ;
- иные федеральные законы [37], [38], [40], [41], [42], [43], а также подзаконные акты [18].

Теоретическая база данного исследования основывается на анализе научных трудов, посвящённых конституционным гарантиям свободы слова и права на доступ к информации в условиях цифрового общества, а также публикаций в электронных ресурсах [2], [11], [27], [30], [31]. В. Н. Монахов и Е. А. Миндрова рассматривают правовые механизмы защиты свободы слова и доступа к информации в цифровую эпоху, подчеркивая необходимость балансирования между этими правами и защитой личных данных [22], [21]. А. Л. Аносова исследует роль гласности как основы демократического общества, подчёркивая необходимость открытости правосудия [1]. В. В.

Монахов и С. В. Ковалева анализируют понятие "свобода массовой информации" и её взаимодействие с правом на свободу выражения мнений, что формирует теоретическую основу для анализа правовых гарантий в интернет-пространстве [19], [14].

Д. Банисар проводит обзор мирового законодательства по доступу к информации, выделяя лучшие практики и их применимость в российском контексте [3]. Т. Мендел анализирует международные подходы к обеспечению права на информацию, подчёркивая важность прозрачности государственных органов [20]. М. Рандл рассматривает задачи инфоэтики в области нейтральных технологий, что позволяет оценить этические аспекты регулирования интернет-пространства [29]. Э. В. Кобзева выделяет ключевые направления правового регулирования, необходимые для эффективной борьбы с интернет-угрозами [13]. Е. Е. Останина анализирует противоречия между свободой выражения мнений и защитой приватности, предлагая пути их преодоления [45]. Д. В. Howard исследует взаимодействие свободы слова и мер противодействия террористическим и экстремистским материалам в интернет-пространстве [46]. Среди иностранных источников стоит отметить исследования, которые освещают различные аспекты свободы слова [34] и регулирования цифровых платформ. Так, работа Лесли Кендрик [47] анализирует концепцию свободы слова как особого права, предоставляя философскую и правовую основу для её осмысления, а исследование Кейт Клоники [48] подробно рассматривает роль технологических компаний в регулировании выражения мнений в цифровом пространстве и их влияние на современные подходы к правоприменению.

В. Н. Монахов подчёркивает значимость участия общественных организаций в формировании стандартов поведения в сети [32]. В. В. Монахов и С. В. Ковалева демонстрируют, что саморегулируемые организации играют ключевую роль в предотвращении злоупотреблений свободой слова и обеспечении ответственности интернет-платформ [14], [32]. С. В. Краснова и В. А. Кряжков раскрывают понятие "свобода массовой

информации" и её взаимодействие с правом на свободу выражения мнений, что важно для понимания правовых гарантий в интернет-пространстве [19].

Таким образом, использование разнообразных научных источников позволяет всесторонне анализировать конституционные гарантии свободы слова и права на доступ к информации в условиях цифрового общества, выявлять существующие правовые механизмы и предлагать пути их совершенствования для эффективной защиты прав и свобод граждан в интернет-пространстве.

Эмпирическая основа заключается в исследовании влияния регулирования на свободу слова в России и социологические опросы общественного мнения. Научная новизна данной темы исследования заключается в выявлении новых правовых подходов и механизмов защиты свободы слова в условиях быстро развивающегося информационного пространства.

На защиту выносятся следующие научные положения:

Введение нового термина «свобода массовой информации» появилось благодаря бурному развитию систем массового информирования и повсеместного внедрения Интернета. Вместе с этим появилась проблема соотношения свободы слова и свободы массовой информации.

Свобода слова, институт, охватывающий как конституционные нормы, так и положения федерального законодательства, обеспечивает правовые гарантии свободного обращения информации, необходимого для развития демократического общества. Установленные этими нормами права, обеспечиваемые гарантиями, позволяют гражданам не только активно участвовать в информационных процессах, но и защищать свои интересы в случае нарушения свободы слова.

Нормативно-правовые инициативы, направленные на снижение риска нарушений в вопросах неприкосновенности частной жизни, защиты прав интеллектуальной собственности, национальной безопасности, защиты прав

несовершеннолетних (детей), повышают или ограничивают свободу выражения в Интернете»

Для обеспечения эффективного правового регулирования средств массовой информации в Интернете требуется устранить двусмысленность в формулировках либо восполнить пробелы в определениях, четко закрепив их на уровне федерального законодательства.

В целях конституционно-правового регулирования сети Интернет Интернет признается общественным благом, которое характеризуется:

- широкий спектр возможностей, предлагаемых личности для реализации своего потенциала и реализации других субъективных прав;
- информационное общество, включая государство и его институты, институты гражданского общества и индивидуумов Цифровая среда взаимодействия между участниками;
- средства преобразования доступа и расширения содержания материальных и нематериальных благ;
- ценность в национальном сознании как самостоятельное благо.

С точки зрения субъективных прав личности, благодаря Интернету, уже признанные конституционные права расширяют свое содержание за счет появления в своей конституции новых полномочий, а также создают новые для их реализации. На фоне возрастающих рисков геополитической напряженности право на доступ в Интернет должно быть юридически оформлено как самостоятельное и всеобъемлющее право, чтобы обеспечить максимально возможную реализацию и защиту прав и свобод человека, и гражданина.

Право на доступ к интернету имеет сложную природу и включает в себя права личности, связанные с техническими и нетехническими аспектами доступа к интернету, а также позитивные и негативные обязательства государства, соответствующие этим правам.

Основные права личности включают:

- гарантию качественного подключения к интернету в сетях общего пользования в каждом населённом пункте на территории России;
- возможность использовать интернет для любых законных целей.

Ограничения доступа к сети Интернет и (или) отдельным ресурсам сети Интернет, действующие на территории Российской Федерации, реализуются на основании федерального закона и в принципе соответствуют критерию законных целей ограничения прав и свобод граждан. Чтобы лучше согласовать частные и общественные интересы, связанные с административными блоками, владельцы ресурсов могут инициировать временный судебный контроль над административно принимаемыми решениями и временно блокировать блоки. Нам необходимо внести в закон новации, которые позволят остановить это.

При написании магистерской диссертации были применены общенаучные методы: историко-правовой, сравнительный, аналитический, логический, системно-структурный.

Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, выводов и списка используемой литературы. Выводы, полученные при написании магистерской диссертации, могут быть использованы при в научно-практической деятельности, а также при подготовке изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Глава 1 Тенденции в развитии средств массовой информации: конституционно-правовые аспекты

1.1 Понятия, правовой смысл и гарантии в конституции РФ свободы слова

Естественным правом человека является право на свободу слова. Право на свободу слова, будучи самым естественным и фундаментальным правом человека, играет важнейшую роль в развитии общества. С конца XVIII века европейские страны и США, осознав значимость этого права, закрепили его в своих конституционных актах, признавая свободу слова одним из основных прав гражданина. Утверждая это право на законодательном уровне, государства стремились создать условия для свободного обмена идеями и мнениями, способствуя тем самым прогрессу и демократизации общества.

В Конституции РФ статья 29 «гарантирует каждому свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; гарантируется свобода массовой информации; цензура запрещается» [16].

«Правовой смысл свободы слова заключается в том, что она предполагает право индивида беспрепятственно формировать свои убеждения и мнения, придерживаться их, право на свободный отказ от них, а также право на свободное выражение своих мнений и убеждений» [28, с. 118].

В толковом словаре конституционных терминов и понятий М. А. Краснова и В. А. Кряжкова «свобода слова определяется как свобода публичного выражения своих убеждений и мнений; получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ» [19, с. 102].

Юридическое различие между субъективным правом и свободой, как отмечают многие исследователи, действительно представляет собой сложную для точного определения категорию, поскольку эти понятия в значительной мере пересекаются и взаимно обусловлены, но имеют отличительные черты, лежащие в их функциональной направленности и адресатах.

Субъективное право, являясь неотъемлемым элементом правового статуса личности, предполагает существование конкретного субъекта, который, обладая данным правом, вправе требовать выполнения определённых обязанностей от других субъектов, что приводит к формированию двусторонних или многосторонних правоотношений. Например, право на получение заработной платы подразумевает обязанность работодателя произвести оплату труда в соответствии с установленными условиями. В этом контексте субъект права выступает как активная сторона, в то время как носитель обязанности — как пассивная.

Свобода, будучи категорией более широкой и универсальной, не ориентирована на конкретного носителя обязанностей, а охватывает неопределённый круг лиц, которые обязаны воздерживаться от действий, нарушающих эту свободу. Существуют мнения, что «правомерных ограничений на свободу слова не существует, существуют ложные конфликты: между правом свободно говорить и другими важными для общества правами - свободе выражения, связи с чем, важно определить понятие свободы слова и, соответственно, производных понятий.

Высказанное мнение, утверждающее, что правомерных ограничений на свободу слова не существует, а конфликты, кажущиеся реальными, на самом деле являются ложными и касаются взаимоотношений между правом свободно высказывать мысли и другими значимыми для общества категориями, подводит к необходимости глубокого анализа концепции свободы слова и связанных с ней понятий» [19, с. 108].

Свобода слова, будучи одним из фундаментальных прав человека, представляет собой гарантированную возможность выражать свои взгляды и убеждения, не опасаясь санкций со стороны государства или иных субъектов. Однако в контексте данной дискуссии возникает вопрос, действительно ли любое ограничение права на высказывание является неправомерным, или же общественные интересы, такие как обеспечение безопасности, защита чести и достоинства личности, могут оправдывать установление определённых рамок.

Сложность понимания свободы слова заключается в её дуалистической природе: с одной стороны, это право на выражение мнений в любой форме, а с другой — обязанность учитывать нормы общественного порядка, что порой приводит к необходимости установления границ, неизбежно вызывающих споры. При этом важно разграничивать правомерные ограничения, основанные на признании равнозначных прав других граждан, и те, которые внедряются с целью подавления инакомыслия, являясь инструментом политической цензуры.

В статье 11 французской Декларации прав человека и гражданина, которая была принята в 1789 году, было закреплено первое юридическое понятие свободы выражения мнения: «Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; поэтому всякий гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом» [8].

Свобода печати, являясь одним из ключевых проявлений демократических принципов, может быть рассмотрена с различных аспектов, включая деятельность организаций, занимающихся выпуском печатной продукции. Этот аспект подразумевает, что такие предприятия, как типографии, издательства и библиотеки, обладают правом осуществлять свою деятельность без необходимости предварительного согласования с государственными органами, что существенно расширяет их возможности в

плане распространения информации.

По мнению Алексиса де Токвиля, граждане стран, где свобода печати защищена и гарантирована, склонны следовать убеждениям, которые они формируют самостоятельно, что обусловлено наличием широкого доступа к информации и возможностью критически оценивать её, основываясь на собственных умозаключениях.

Долгое время существовавший пробел в законодательстве, обусловленный динамичным развитием цифровых технологий и изменяющимися условиями информационного взаимодействия, фактически ограничивал возможности эффективного регулирования, оставляя многие вопросы за пределами правового поля. Такая ситуация, лишённая системного подхода к формулированию понятий, не только усложняла правоприменение, но и препятствовала созданию единообразных стандартов для регулирования отношений в Сети, что делало необходимым пересмотр и доработку существующих правовых норм.

Введение нового термина «свобода массовой информации» появилось благодаря бурному развитию систем массового информирования и повсеместного внедрения Интернета.

Свобода слова, институт, охватывающий как конституционные нормы, так и положения федерального законодательства, обеспечивает правовые гарантии свободного обращения информации, необходимого для развития демократического общества. Установленные этими нормами права, обеспечиваемые гарантиями, позволяют гражданам не только активно участвовать в информационных процессах, но и защищать свои интересы в случае нарушения свободы слова. Таким образом, свобода слова, регулируемая системой правовых актов, становится фундаментальной основой для обеспечения свободного выражения мнений, формирования общественного дискурса и обеспечения открытого обмена информацией.

Ранее свобода слова воспринималась больше, как признак свободного и цивилизованного общества, в настоящее время уклон приобретает как

понимание степень развитости средств массовой информации [44, с. 209-221].

Практика применения свободы слова, особенно в сфере массовой информации, демонстрирует существование опасных и негативных тенденций, которые проявляются в виде распространения дезинформации, разжигания социальной розни или нарушения прав личности. Несмотря на распространённое мнение о том, что свобода печати сводится исключительно к отсутствию цензуры, следует учитывать, что уровень самоцензуры, существующий в современных медийных и общественных структурах, не всегда способен адекватно регулировать проблемные аспекты информационной деятельности.

Интернет, представляя собой глобальную сеть, в настоящее время обладает уникальной способностью предоставлять широчайшие возможности для самореализации, что обусловлено его универсальностью, доступностью и интерактивным характером. Данная тенденция, характеризующаяся постепенным вытеснением традиционных каналов коммуникации и средств массовой информации, является результатом стремительного развития цифровых технологий, которые, изменяя способы передачи информации, одновременно обеспечивают оперативность, многоканальность и персонализацию взаимодействия.

Следует отметить, что подобная трансформация, будучи общемировым явлением, оказывает значительное влияние на реализацию прав и свобод, закрепленных в конституциях различных стран, включая Конституцию Российской Федерации. Так, в рамках одной статьи основного закона государства, обеспечивающей такие комплексные правомочия, как свобода слова, самовыражения и выражения своего мнения, а также свобода доступа к информации, Интернет выступает одновременно в роли инструмента и пространства, предоставляющего возможности для их полноценного осуществления.

При этом следует учитывать, что увеличение значения Интернета в

общественной жизни сопряжено не только с позитивными последствиями, такими как расширение свободы самовыражения, но и с определенными вызовами, включая риски нарушения права на личную жизнь и проблемы распространения недостоверной информации.

С одной стороны, «факт глобального распространения влияния сети Интернет, играет решающую роль в повышении коммуникативных возможностей индивидуумов, сообществ, учреждений, с другой стороны, существует ряд серьезных причин в необходимости ограничения и контроля при использовании Интернета» [28, с. 85]. Прежде всего, это моральные, политические, культурные и другие основания. «Нормативно-правовые инициативы, направленные на снижение риска нарушений в вопросах неприкосновенности частной жизни, защиты прав интеллектуальной собственности, национальной безопасности, защиты прав несовершеннолетних (детей), повышают или ограничивают свободу выражения в Интернете» [32, с. 98].

Таким образом, свобода слова является фундаментальным правом, обеспечивающим развитие демократического общества через свободный обмен информацией и мнениями. С развитием цифровых технологий и массовых коммуникаций возникает необходимость в четких правовых определениях и регулировании, чтобы балансировать между свободой выражения и защитой общественных интересов.

1.2 Конституционно-правовые основы реализации свободы слова в сети Интернет

Внутрисетевое саморегулирование, представляя собой процесс, в рамках которого интернет-платформы устанавливают и соблюдают собственные правила поведения пользователей, играет значимую роль в формировании ограничений свободы слова, обусловленных особенностями цифровой среды. Данная практика включает разработку и реализацию

механизмов модерации, которые, будучи дифференцированными на премодерацию и постмодерацию, способствуют контролю содержания, размещаемого пользователями, с целью предотвращения распространения незаконного, вредоносного или некорректного контента.

Премодерация, характеризуясь проверкой материалов до их публикации, обеспечивает упреждающее регулирование содержания, минимизируя вероятность появления информации, противоречащей установленным нормам сообщества. В свою очередь, постмодерация, осуществляемая после публикации материалов, ориентирована на реактивное выявление и удаление нежелательного контента, что позволяет платформам адаптировать свои действия к возникающим ситуациям, сохраняя гибкость в подходах к управлению коммуникацией.

Следует учитывать, что такие формы модерации, ограничивая свободу слова, одновременно создают пространство для безопасного взаимодействия пользователей, предотвращая нарушения, которые могли бы подорвать доверие к платформе или причинить ущерб отдельным лицам. Таким образом, модерация, будучи неотъемлемой частью внутрисетевого саморегулирования, становится инструментом, направленным на поддержание баланса между необходимостью сохранения свободы выражения мнений и обеспечением соблюдения норм и правил, определяемых как самими платформами, так и законодательными требованиями. «В силу всемирного характера сети необходимо учитывать три уровня её функционирования и регулирования: международный, национальный (государственный) и уровень сетевых сообществ. Только сочетание регулирования на всех трёх уровнях позволит эффективно реализовать свободу слова в Интернете» [28, с. 74].

«Особенности размещения информации, такие как использование сетевых псевдонимов, сохранение контента на интернет-сайтах в течение долгого времени после их размещения, стихийное формирование контента многими интернет-ресурсами самими пользователями и другие, делают

невозможным применение к отношениям в Интернете ряда ограничений свободы слова» [24, с. 207].

Юридическая ответственность в Российской Федерации может быть наложена на тех, кто несет ответственность за оскорбление свободы слова в сети. Нарушители, которые «ранее сталкивались с административными санкциями за распространение клеветы в Интернете и продолжают умышленно препятствовать исполнению судебного решения об удалении или опровержении ложной информации, могут быть привлечены к уголовной ответственности» [28, с. 167].

Максимальная свобода от влияния государственного (иного) вмешательства – вот мораль интернет-пространства. Полностью отказаться от влияния власти на Интернет невозможно, как и от управления его инфраструктурой. Интернет, являясь пространством, где виртуальная реальность пересекается с элементами реального мира, неизбежно подчиняется определённым правовым нормам, сформированным для регулирования взаимоотношений между пользователями и предотвращения конфликтов интересов. Эти нормы, выполняя свою функцию обеспечения свободы слова, одновременно направлены на защиту права каждого человека на доступ к информации, что является ключевым элементом современной демократической среды.

Учитывая многообразие информации, циркулирующей в сети, правовые механизмы, разрабатываемые для её регулирования, пресекают попытки злоупотребления указанными правами, предотвращая распространение клеветы, разжигание ненависти или дискриминации.

Таким образом, интернет, являясь отражением сложных структур реального мира, переносит на себя присущие ему противоречия, требующие правового урегулирования. Закрепляя основные права пользователей, включая свободу слова и доступ к информации, эти нормы создают механизмы, способствующие минимизации рисков, связанных с нарушением прав других участников цифрового пространства.

«Философия интернет-пространства заключается в его максимальной свободе от любого государственного и иного вмешательства. Однако невозможно полностью отказаться от управления Интернетом или регулирования его инфраструктуры, поскольку Интернет - своеобразное зеркало, отражающее реальный мир, в котором существуют нормы, в том числе и правовые, которые призваны обеспечить свободу слова и право доступа к информации, пресекая злоупотребления правом и неправомерное поведение и ограждая пользователей от их последствий. Такие же нормы должны существовать и в Интернете» [24, с. 52].

На сегодняшний день возможно выделить три уровня регулирования действия в Интернете:

- международный;
- государственный (национальный);
- саморегулируемый» [25, с. 159].

При этом, стоит отметить, что ни один из этих уровней не является самодостаточным (или единственно возможным).

Согласно пункту 2 статьи 19 Всеобщей декларации прав человека ООН «у каждого человека имеется право на свободу убеждений и свободу выражения своих убеждений. Данное право предполагает беспрепятственные получение, поиск и распространение информации и идей в рамках своих убеждений, не зависимо от государственных границ. Как указывают эксперты ЮНЕСКО в комментарии к Всеобщей декларации, право на свободу мнения и слова в информационном обществе тесно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ)» [9].

Свобода выражения мнений обретает истинную ценность лишь тогда, когда существует возможность делиться своими взглядами с окружающими. Современные коммуникационные системы создают платформы для обмена идеями и распространения личных убеждений. Однако эти же инструменты могут служить механизмом контроля: с их помощью можно не только

формировать пространство для открытого диалога, но и устанавливать барьеры в общении, отслеживать инакомыслящих и манипулировать доступной информацией. Ограничивая коммуникацию между людьми через различные фильтры, технологии способны как расширять, так и сужать границы свободы самовыражения.

В современном мире наблюдается серьезное противоречие: передовые информационно-коммуникационные технологии, предоставляя широкие возможности для информационного обмена, нередко становятся причиной столкновения между свободой информации и защитой личного пространства. Существенную роль в регулировании свободы массмедиа играют рекомендательные документы ООН, которые, несмотря на их необязательный характер, отражают позицию этой влиятельной международной структуры.

В «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» - важнейшем документе, определяющем направления развития человечества в первой четверти XXI столетия, - заявлено: «...[мы преисполнены решимости] обеспечить средствам массовой информации свободу выполнять присущую им важную функцию, а также право общественности на доступ к информации» [9]. «В статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицированной Российской Федерацией) указано, что человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право наделено возможностью распространять и получать информацию своих идей без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и вне государственных границ. Однако, в этом же документе содержится статья, которая позволяет производить лицензирование телевизионных, кинематографических и радиовещательных предприятий.

Среди множества международных организаций, функцией которых является вопросы управления Интернетом, прежде всего необходимо выделить межправительственные организации: Форум ООН по управлению Интернетом (IGF), ЮНЕСКО и Совет Европы (региональная международная

организация)» [26].

В феврале 2001 года была принята важнейшая Хартия прав и принципов в Интернете, включающая положение о свободе выражения мнений. При этом данная свобода не является абсолютной - она может ограничиваться законом для защиты репутации граждан, обеспечения безопасности государства и поддержания общественной морали. Вопросы регулирования глобальной сети активно обсуждаются на международных площадках. В частности, ООН организует ежегодные форумы по всему миру, посвященные совершенствованию механизмов интернет-управления. Эти мероприятия доступны для всех заинтересованных сторон. На одном из таких форумов участники подчеркнули фундаментальную роль свободы выражения мнений как основополагающего принципа функционирования современного интернет-пространства.

Свобода выражения в обществе является ключевым фактором для развития демократических ценностей и раскрытия потенциала человечества. «Комплексное право на свободу выражения мнений и информации в цифровом пространстве включает несколько важнейших компонентов. Среди них - отсутствие цензурных ограничений, включая запрет на блокировку контента и его фильтрацию, возможность проведения онлайн-протестов, доступ к информации, независимость медиа и противодействие экстремистской риторике» [28, с. 109]. Любые дополнительные ограничения этих фундаментальных прав являются неприемлемыми, поскольку противоречат базовым принципам свободного общества.

ЮНЕСКО определила свободу слова и доступность информации ключевыми приоритетами своей деятельности, что напрямую соотносится с базовыми правами человека, закрепленными во Всеобщей декларации. Организация запустила программу «Информация для всех», которая стала одной из важнейших межправительственных инициатив. Сегодня именно ЮНЕСКО, будучи специализированным агентством ООН в сфере образования, науки и культуры, выступает одним из главных архитекторов

системы управления глобальной сетью Интернет [5].

В современном мире существует значительный разрыв в доступности информационно-коммуникационных технологий, что особенно заметно при сравнении разных государств, а также при анализе ситуации внутри отдельных стран между мегаполисами и сельскими территориями. Совет Европы инициировал создание специальной площадки - Европейского диалога по управлению Интернетом (EuroDIG), который определяет стратегические векторы развития глобальной сети. Обеспечение беспрепятственного доступа к интернету и соблюдение фундаментальных прав человека в цифровой среде были признаны первостепенными задачами этой организации.

В рамках международного сотрудничества действует важная организация - Европейский диалог по управлению Интернетом (EuroDIG), работающая под началом Совета Европы. Концепция всемирной сети как универсального информационного пространства, доступного каждому, активно продвигается этой структурой. Знаковым событием стала встреча «EuroDIG-2009» в Женеве, собравшая около двухсот делегатов от различных секторов - государственных органов, общественных организаций и бизнес-сообщества. На этом форуме участники определили главные задачи интернет-регулирования: обеспечение беспрепятственного доступа к сети и защита фундаментальных прав пользователей [6, с. 15].

В ходе международной конференции, организованной ЮНЕСКО совместно с Советом Европы, обсуждались вопросы этики и прав человека в современном информационном пространстве. Участники пришли к выводу о необходимости создания двойственного подхода к регулированию интернет-среды. С одной стороны, требуется разработка конкретных и понятных директив для пользователей глобальной сети. С другой - важно сформировать гибкую систему этического регулирования с открытыми принципами [1, с. 26]. Такой подход, воплощенный в форме Этического кодекса Интернета, позволит сохранить баланс между контролем и свободой

развития новых технологических форматов. Особое внимание было уделено проблеме практического применения и соблюдения правовых норм в виртуальном пространстве, что требует создания эффективных механизмов регулирования.

В демократическом обществе доступ к интернет-контенту должен определяться самими гражданами - таково ключевое убеждение ОБСЕ. Любые попытки государственного контроля через блокировки, фильтры или маркировку информации противоречат фундаментальному праву человека на свободу информационного обмена. Международное сообщество активно участвует в формировании принципов управления глобальной сетью не только через официальные межгосударственные структуры, но и через независимые общественные организации, представляющие интересы гражданского общества на мировой арене.

В сфере глобального интернет-регулирования ключевую роль играют несколько организаций. Безопасность и стабильность всемирной сети обеспечивает ICANN - корпорация, отвечающая за распределение цифровых адресов в интернете. Эта неправительственная структура не только управляет системами уникальной идентификации, но и работает над повышением надежности и совместимости интернета во всем мире.

Параллельно действует организация ЕСРАТ International, чья миссия существенно отличается - она осуществляет мониторинг сетевых ресурсов для противодействия сексуальному насилию над детьми, включая борьбу с детской проституцией и порнографией.

На конференции 2007 года, организованной ЮНЕСКО и Советом Европы, обсуждалась этика и права человека в цифровую эпоху. Эксперты подчеркнули необходимость баланса: с одной стороны, требуются более строгие правила для интернет-пользователей, чтобы усилить правовое регулирование онлайн-пространства. С другой стороны, был разработан гибкий Этический кодекс Интернета, чьи открытые принципы позволяют сохранить свободу новых форм сетевой коммуникации. Регулярные встречи

экспертного сообщества не только анализируют прогресс в намеченных направлениях, но и выявляют узкие места, требующие особого внимания.

ИФЛА (Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений), отстаивающая права читателей библиотек, активно участвует в дискуссиях по управлению глобальной сетью. Федерация решительно выступает за свободу информационного пространства, отвергая любые попытки цензуры и ограничений в области доступа к данным и свободы выражения мнений. Защита этих фундаментальных прав стала одним из ключевых направлений деятельности организации в сфере интернет-регулирования [6, с. 14]. Проанализировав вышеизложенное, возможно выделить «положительные черты международного регулирования Интернета:

- открытость диалога по проблемам управления Интернетом, отсутствие условностей по законодательным или идеологическим причинам тех или иных государств;
- вовлеченность в рассмотрение проблем и принятии решений многих участников: органов власти, межправительственных и неправительственных организаций, представителей гражданского общества, экспертов и научных сотрудников;
- полный и обоснованный с научной точки зрения анализ проблематики управления Интернетом;
- межгосударственный уровень соответствует надгосударственной природе Интернета» [6, с. 14].

«К слабым сторонам возможно отнести следующее:

- решения носят рекомендательный характер, что не позволяет надеется на исполнение на национальном уровне, за исключением, если какое-либо решение переросло в ратифицированный государствами международный договор;
- отсутствие соотношения принимаемых высокоэтических решений тому уровню правовой и информационной развитости страны» [6, с. 14].

В мире существует множество подходов к правовому регулированию интернет-пространства. США, Канада, Великобритания и другие страны с системой общего права полагаются на судебные решения как основной инструмент регулирования. В этих государствах высшие судебные органы играют ключевую роль в толковании законов, поскольку сами законодательные акты намеренно составлены без излишней детализации.

Такое разнообразие в методах контроля над интернетом обусловлено несколькими факторами. Среди них - фундаментальные различия в правовых традициях разных стран, специфика политических систем, а также то, как власти интерпретируют концепции информационной свободы и права на свободу выражения мнений.

Развитие интернет-пространства в разных государствах во многом определяется их внутренним политическим устройством. Как показывает международная организация «Репортеры без границ», существует целый ряд стран, где доступ к глобальной сети существенно ограничен - от Северной Кореи и Китая до Узбекистана и Кубы. Ключевую роль в формировании интернет-политики играет именно политический режим, хотя культурный и социальный контекст также имеют значение. Эти три аспекта - политический, социальный и культурный - в совокупности создают уникальную среду, определяющую степень развития и доступности интернета в конкретном государстве. Показательно, что в список стран с жестким контролем над интернетом входят преимущественно государства с авторитарными режимами, такие как Бирма, Туркмения, Сирия, Вьетнам, Иран, Саудовская Аравия, Тунис и Египет.

Исламские государства особенно чувствительны к этическим аспектам использования глобальной сети. Некоторые из них трансформировали обычный интернет в закрытую внутреннюю систему - Интранет, стремясь контролировать информационные потоки и блокировать доступ к «неудобным» материалам. Любопытно, что даже такая развитая страна как Австралия находится в особом списке стран «под надзором» из-за элементов

цензуры в медиапространстве. Что касается России, то согласно данным международной организации «Репортеры без границ», она занимает довольно низкую позицию в рейтинге свободы прессы - 153 место среди 175 государств, хотя формально не включена ни в один из проблемных списков.

Исламские государства строго следуют религиозным канонам при регулировании общественной жизни. Хотя современные технологии, включая интернет, и допускаются властями, доступ к контенту жестко фильтруется - разрешены лишь ресурсы, не противоречащие моральным устоям. Многовековые религиозные традиции здесь не просто влияют на социум, а служат фундаментом всей государственной системы управления [17].

Каждая страна имеет свой подход к регулированию интернет-пространства, что напрямую зависит от действующего в ней политического строя. Ежегодно международная организация «Репортеры без границ» публикует отчет, выявляющий государства, которые ограничивают доступ к глобальной сети. В докладе «Враги Интернета» отражается, как различные политические системы влияют на свободу в киберпространстве. Реализация цифровых прав граждан и степень развития национального сегмента интернета определяются сложным взаимодействием культурных, политических и общественных факторов, характерных для конкретного государства.

Репортеры без границ» выявили группу стран, где свобода интернета находится под жестким контролем. Наиболее суровые ограничения действуют в двенадцати государствах, включая КНДР, где выход во всемирную сеть практически невозможен.

В число главных противников свободного интернета вошли азиатские, ближневосточные и африканские страны - от Вьетнама до Египта, от Кубы до Туркменистана. Эти государства трансформировали глобальную сеть в закрытые внутренние системы, блокируя доступ к «нежелательному» контенту. Помимо жесткой цензуры онлайн-контента, в этих странах активно

практикуются репрессивные меры против интернет-пользователей. Организация также держит под особым контролем еще десять государств, где наблюдаются серьезные ограничения интернет-свободы и преследования пользователей. В рейтинге свободы СМИ, составленном «Репортерами без границ», удивительно обнаружить среди проблемных государств не только Беларусь, но и демократические Южную Корею с Австралией. Что касается России, она занимает низкую 153-ю позицию из 175 возможных, хотя и не входит в категорию стран, признанных враждебными к интернету [49].

В исламских государствах, где религиозные принципы веками формируют фундамент общественного устройства, особое внимание уделяется моральному аспекту интернет-регулирования. Согласно данным портала «Ваш личный Интернет», сохранение нравственных ценностей при использовании глобальной сети является приоритетной задачей для мусульманского мира. Несмотря на серьезные опасения относительно влияния интернета на моральный облик населения, власти арабских государств идут по пути либерализации, предоставляя своим гражданам доступ к всемирной паутине.

Интернет-пространство содержит не только полезный контент, но и деструктивные материалы, подрывающие моральные устои общества - так считают духовные лидеры и государственные чиновники. В связи с этим последователи ислама имеют возможность посещать только те веб-ресурсы, которые не противоречат нравственным принципам и не содержат аморального контента [17].

«Интеграция в международное сообщество и членство в международных организациях также влияют на восприятие национальными законодательствами норм и принципов о правах человека, в том числе в Интернете. Несмотря на отсутствие всеобъемлющего международного договора в сфере регулирования Интернета, в международных актах содержатся нормы, прямо или косвенно воспринимаемые национальными правовыми системами, что положительно сказывается на унификации

законодательства в этой области» [17].

Технологическая инфраструктура Интернета, различаясь по степени развитости в разных странах, оказывает существенное влияние на формирование и развитие законодательства, призванного регулировать цифровую сферу. В странах с высокоразвитой интернет-инфраструктурой, охватывающей современные сети передачи данных, облачные технологии и интеграцию искусственного интеллекта, законодательство, как правило, характеризуется большей детализированностью и многоуровневостью, что позволяет учитывать широкий спектр возникающих правовых вопросов.

Однако, несмотря на стремление государств адаптировать свои нормативные системы к быстроменяющимся технологическим реалиям, правовое регулирование, как правило, неизбежно отстает от темпов развития инфраструктуры Интернета и сопутствующих информационных технологий. Это обусловлено как сложностью процесса законотворчества, требующего глубокого анализа и согласования множества интересов, так и стремительной эволюцией самих технологий, порождающей новые вызовы ещё до внедрения соответствующих правовых норм.

Таким образом, наблюдается закономерность, при которой технологическая развитость национального сегмента Интернета стимулирует совершенствование законодательства, но одновременное несоответствие темпов развития технологий и правовых норм создает правовые лакуны.

«Смысл и значение детального регулирования отношений в Сети можно оценить двояко. С одной стороны, регламентация может способствовать реализации свободы слова и иных прав и свобод человека в Сети, поскольку в этом случае будут определены нормативные и институциональные основы как для функционирования Интернета, так и для реализации конституционных прав и свобод в целом. С другой - чрезмерная регламентация опасна ущемлением свободы в Сети. Это явление свойственно странам, где Интернет является сравнительно новым (например, страны СНГ) или нетипичным с социокультурной точки зрения явлением (например,

страны Африки и арабского мира)» [6, с. 14].

В Российской Федерации регулирование Интернета на законодательном уровне осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, что обуславливает сложность распределения полномочий между различными уровнями власти. Согласно пункту «б» статьи 72 Конституции РФ, вопросы, связанные с регулированием информационной среды, могут относиться к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов, что предполагает возможность координации действий региональных властей и федерального центра.

В то же время, в соответствии с пунктом «в» статьи 71 Конституции РФ, вопросы, касающиеся федерального законодательства в сфере обеспечения прав и свобод граждан в цифровом пространстве, отнесены к исключительному ведению Российской Федерации. Таким образом, регулируя интернет-пространство, Россия сочетает два подхода: установление общих правил на федеральном уровне, обеспечивающих единство правоприменения, и возможность адаптации некоторых положений под специфику отдельных регионов.

Мнение общества показывают (49%), что население считает недостаточным регулирование деятельности в сети Интернет, имеется необходимость в большем регулировании. При этом аргументами к усилению регламентации использования Интернета названы: усиление цензуры и контроля, много информации в сети со статусом «мусор» и доступность Интернета для детей.

Как отмечает С. В. Кобзева, «в современном мире существуют несколько способов обеспечения безопасного доступа к Интернету: блокирование сайтов, фильтрация и классификация веб-сайтов, отслеживание активности интернет-пользователей (перлюстрация сообщений), контроль над пользователями Интернета (введение авторизации пользователей, контроль за IT-оборудованием). Большая часть данных политик проводится именно на государственном уровне» [13, с. 15].

В противовес высказывается мнение, что именно наличие возможности самостоятельного выбора информации в сети Интернет – является главной целью Интернета.

В качестве положительных выводов государственного уровня регулирования возможно указать:

- четко прописанные полномочия и участники процесса регулирования;
- понятные гражданам механизмы защиты своих прав.

К «отрицательным моментам возможно отнести:

- несовершенство законодательства, которое отстает от уровня развития Интернета;
- низкая гражданская инициатива (обусловленная низкой правовой грамотностью), в случаях нарушения прав граждан на свободное выражение мнения и доступа к информации;
- злоупотребление властью при осуществлении контрольно-надзорных функций за деятельностью интернет провайдеров и пользователей сети Интернет» [17].

Исследования корпоративных норм и пользовательских соглашений в интернет-пространстве как в России, так и в других странах в основном ограничиваются гражданско-правовой сферой. При этом часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, закрепляющая принцип самозащиты гражданских прав и свобод, может стать фундаментом для более широкого изучения этого вопроса. Особенно актуальным представляется отсутствие научных работ, анализирующих механизмы саморегуляции в интернете с точки зрения обеспечения конституционных свобод, включая свободу выражения мнений и информационные права пользователей.

Отсутствие эффективного регулирования в любой социальной системе, включая демократическое общество, неизбежно ведёт к хаосу и нарушению прав, что ярко проявилось в эволюции Интернета. Первоначально задумывавшись как саморегулируемая среда, Интернет в российском

сегменте столкнулся с последствиями социальной нестабильности 1990-х годов, сопровождавшейся недоверием к государственным институтам и праву. Иллюзия безнаказанности, основанная на анонимности в сети, способствовала игнорированию этических и правовых норм, так как максимумом ответственности за противоправное поведение считался бан на отдельном ресурсе.

«Отсутствие разработанных правил поведения и механизмов привлечения к ответственности за их нарушение породило правовой нигилизм и способствовало формированию агрессивной информационной среды. Эта ситуация, характеризующаяся аноимией, наиболее заметна в частных интернет-сообществах, где нормы полностью зависят от воли их создателей и не подкреплены формальными правовыми механизмами». [20, с. 99].

Хотя хостинг-провайдеры пытаются блокировать незаконные материалы, включая экстремизм, клевету и порнографию, эти меры малоэффективны из-за множества способов обойти ограничения. Особенно уязвимы бесплатные хостинги, где пользователи могут легко создавать анонимные аккаунты, используя вымышленные данные. При блокировке нарушители просто регистрируют новые профили или переносят запрещённый контент на другие площадки, а владельцы старых персональных веб-страниц часто игнорируют необходимость модерации публикуемых материалов. Таким образом, существующая система регулирования контента демонстрирует свою неэффективность в борьбе с нарушениями свободы слова.

Ведомственные подзаконные акты детально регламентируют функционирование государственных интернет-площадок. В них содержатся чёткие формулировки базовых терминов, а также подробно описываются полномочия всех участников: от рядовых пользователей до администрации ресурса. Это внутреннее регулирование формирует важный юридический фундамент, позволяющий точно трактовать основные концепции и определения в данной сфере.

В процессе реализации свободы слова в Интернете широкое распространение получил процесс использования ников, которые значительно упрощают реализацию свободы слова, поскольку в том числе уменьшает возможность привлечения к ответственности за злоупотреблением свободой слова. Использование ников в интернет-сообществах, безусловно, способствует максимальному отражению разнообразных мнений участников дискуссий, что выгодно отличает эту среду от традиционных СМИ, где подобная свобода выражения зачастую ограничена редакционной политикой. Однако, несмотря на предоставляемую анонимность, которая стимулирует открытое высказывание взглядов, подобные обсуждения нередко сопровождаются оскорблениями и использованием ненормативной лексики, что порождает необходимость введения определённых ограничений.

Итак, особенности реализации свободы слова в Интернете обусловлены сочетанием уникальных возможностей, которые предоставляет цифровая среда, и необходимости учитывать её специфические черты, определяющие характер взаимодействия пользователей. Интернет, обеспечивая беспрецедентный доступ к широкой аудитории, предоставляет возможность каждому человеку делиться своими мыслями и идеями практически без ограничений, упрощая процесс публикации и распространения информации.

Одной из ключевых черт Интернета является его доступность, благодаря которой информация становится доступной в любое время и в любом месте, при наличии технических возможностей. Эта особенность, способствуя расширению пространства для выражения мнений, одновременно порождает новые вызовы, связанные с необходимостью балансирования между свободой слова и защитой прав других пользователей, включая защиту от клеветы, оскорблений или угроз.

Кроме того, цифровая среда, позволяя сохранять анонимность и предоставляя инструменты для мгновенной публикации материалов, значительно ускоряет распространение информации, но при этом усложняет

процесс её контроля и фильтрации. Таким образом, Интернет становится пространством, где свобода выражения приобретает новые формы, сопровождаясь необходимостью их регулирования.

Однако анонимность и высокая скорость распространения контента создают риски злоупотребления свободой слова, требующие саморегулирования через модерацию. Такие меры, включая премодерацию, соответствуют конституционным гарантиям, поскольку не квалифицируются как цензура, а отражают внутренние правила интернет-ресурсов. В результате Интернет становится пространством, где свобода слова адаптируется к цифровым реалиям, сохраняя баланс между выражением мнений и ответственностью за контент.

1.3 Особенности реализации свободы слова в сети Интернет

Свобода слова в интернете — сложная и многогранная проблема, связанная с правами пользователей и ответственностью провайдеров. Главная особенность этой свободы заключается в поиске равновесия между защитой свободы выражения и необходимостью противостоять дезинформации, ненависти и другим видам опасного контента.

Мораль интернет-пространства, базирующаяся на принципе максимальной свободы от вмешательства государственной или иной власти, представляет собой сложный феномен, который, с одной стороны, поддерживает идею безграничной автономии, а с другой — неизбежно сталкивается с необходимостью регулирования. Полный отказ от влияния властных структур на функционирование Интернета, включая управление его инфраструктурой и обеспечение правопорядка, оказывается утопической концепцией ввиду природы самого цифрового пространства, которое, являясь продолжением реального мира, впитывает присущие ему правовые и этические нормы.

Важность регулирования интернет-пространства, несмотря на

стремление к максимальной свободе, заключается в том, что оно обеспечивает устойчивость и безопасность цифровой среды, позволяя предотвратить разрушительные последствия злоупотребления предоставленными правами. Интернет, ставший неотъемлемой частью социальной, экономической и политической жизни, оказывает влияние на миллионы людей, объединяя их в единое информационное пространство, что, в свою очередь, делает его идеальной площадкой как для свободного обмена знаниями, так и для действий, несущих угрозу общественному порядку.

Наличие правовых норм, обеспечивающих защиту права на свободное выражение мнения, с одной стороны, и ограничивающих распространение противоправного контента, с другой, позволяет сохранить баланс между индивидуальной свободой и коллективной ответственностью. Отказавшись от регулирования, общество столкнулось бы с ростом таких явлений, как дезинформация, разжигание ненависти и киберпреступность, что неизбежно привело бы к подрыву доверия к цифровой среде.

Современное регулирование действий в Интернете осуществляется на трех основных уровнях, каждый из которых отражает различные аспекты управления цифровой средой, обеспечивая многоуровневый подход к поддержанию порядка и безопасности. Международный уровень, предполагающий разработку соглашений и конвенций между государствами, направленных на гармонизацию правовых норм и совместное противодействие трансграничным угрозам, таким как киберпреступность и нарушение авторских прав, играет ключевую роль в создании глобальной системы регулирования. Национальный уровень, в свою очередь, сосредоточен на реализации внутригосударственных правовых актов, регулирующих действия пользователей, операторов и провайдеров Интернета в рамках конкретной юрисдикции. Саморегулируемый уровень, основанный на инициативах участников интернет-сообщества, включает в себя разработку внутренних правил и стандартов поведения, применяемых компаниями, платформами и отдельными пользователями.

При этом, стоит отметить, что ни один из этих уровней не является самодостаточным (или единственно возможным). Рассмотрим указанные уровни подробнее.

Согласно пункту 2 статьи 19 Всеобщей декларации прав человека ООН «у каждого человека имеется право на свободу убеждений и свободу выражения своих убеждений. Данное право предполагает беспрепятственное получение, поиск и распространение информации и идей в рамках своих убеждений, не зависимо от государственных границ» [5].

«В статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицированной Российской Федерацией) указано, что человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право наделено возможностью распространять и получать информацию своих идей без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и вне государственных границ» [28, с. 119].

«Среди множества международных организаций, функцией которых является вопросы управления Интернетом, прежде всего необходимо выделить межправительственные организации: форум ООН по управлению Интернетом (IGF), ЮНЕСКО и Совет Европы (региональная международная организация)» [24, с. 83].

ЮНЕСКО, в рамках своей деятельности, направленной на развитие международного сотрудничества в сфере культуры, образования и коммуникации, уделяет особое внимание вопросам цифрового неравенства, доступа к информации и защите прав человека в Интернете. Утверждая эти принципы, организация активно разрабатывает рекомендации, касающиеся этики использования технологий и свободы выражения мнений.

Совет Европы, являясь региональной международной организацией, сосредотачивает свои усилия на создании нормативной базы, обеспечивающей соблюдение прав человека в цифровом пространстве, включая защиту персональных данных и регулирование онлайн-контента. Эти межправительственные институты, выполняя задачи по управлению

глобальной сетью, способствуют формированию международных стандартов, которые учитывают как универсальные права пользователей, так и региональные особенности регулирования Интернет-среды.

«Право на свободу убеждений и их выражения, закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека ООН, предполагает возможность беспрепятственного поиска, получения и распространения информации, независимо от границ. Важность данного права усиливается развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), способствующих созданию и развитию каналов обмена данными» [15]. Однако ИКТ, будучи инструментом свободного выражения, одновременно могут использоваться для фильтрации информации, что ставит под угрозу неприкосновенность частной жизни и право на тайну.

К положительным аспектам международного регулирования Интернета относятся открытость диалога, вовлеченность различных участников, межгосударственный характер решений и их научная обоснованность. Вместе с тем, слабой стороной выступает рекомендательный характер решений, что затрудняет их реализацию на национальном уровне.

«Наиболее острым встает вопрос о доступе к информации ИКТ различных по уровню развития в этом вопросе стран, или в пределах одной страны между сельским и городским населением. Интересна позиция организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), согласно которой – в современном обществе каждый гражданин должен самостоятельно решать к чему он хочет иметь доступ в сети Интернет, а к чему нет. А также – принудительное применение государствами меток, фильтров и цензуры недопустимо» [17, с. 19].

Итак, международное регулирование Интернета обладает рядом значимых преимуществ, среди которых выделяется открытость диалога, позволяющая обсуждать проблемы управления сетью, избегая законодательных и идеологических ограничений отдельных государств. Привлекая к решению вопросов широкий круг участников — включая

органы власти, межправительственные и неправительственные организации, представителей гражданского общества, экспертов и ученых, — такое регулирование способствует созданию многослойного и комплексного подхода. Дополнительно следует отметить, что рассматриваемые проблемы анализируются с научной обоснованностью, а межгосударственный характер обсуждений соответствует глобальной и надгосударственной природе самого Интернета.

Вместе с тем, существуют недостатки, среди которых главным является рекомендательный характер принимаемых решений, не гарантирующий их реализации на национальном уровне, если они не трансформируются в международные договоры, ратифицированные государствами. Кроме того, отмечается несоответствие высокоэтических решений уровню правового и информационного развития отдельных стран, что затрудняет их эффективное применение.

Различные страны применяют кардинально различные методы регулирования Интернета посредством принятия законов. «Причины этого: особенности правовых систем, политические режимы и отношения властей к пониманию свободы слова и получения информации. В странах общего права, таких как Великобритания, Канада и Соединённые Штаты, судебные прецеденты играют решающую или равнозначную с законом роль, поскольку законодательные акты, не предусматривающие детальной регламентации правоотношений, требуют интерпретации и применения судами» [33, с. 26]. Высшие судебные инстанции, выступая в качестве руководящих органов, формируют правовую практику, устанавливая стандарты, которыми руководствуются нижестоящие суды при рассмотрении аналогичных дел. Это обеспечивает единообразие в правоприменении, позволяя судам, анализируя предыдущие решения и учитывая специфические обстоятельства каждого случая, эффективно реализовывать законодательные акты. Таким образом, судебная практика, развиваясь посредством вынесения прецедентных решений, дополняет и конкретизирует законодательство,

обеспечивая гибкость и адаптивность правовой системы к изменяющимся социальным и экономическим условиям.

«Социальные, культурные и политические особенности стран выступают также немаловажным фактором, который влияет на правовое регулирование Интернета. Эти составляющие формируют один комплексный фактор, который оказывает существенное влияние на развитость сети интернета в стране в целом. При этом, определяющим фактором выступает политический режим» [28, с. 128].

«Организация «Репортеры без границ», проанализировавшая текущую ситуацию с доступом к информации, сформировала перечень стран, активно блокирующих Интернет, среди которых, например, Саудовская Аравия, Китай и Северная Корея» [12]. Эти государства, преобразовавшие глобальную сеть в локальный Интранет, стремятся ограничить доступ своих граждан к «нежелательным» новостям, препятствуя тем самым распространению информации, противоречащей официальной позиции власти. Помимо перечисленных стран, некоторые государства, такие как Австралия, попали в категорию «под наблюдением», поскольку в них продолжают практиковать цензуры, хотя и в менее масштабных формах. «Несмотря на то, что Россия не включена ни в один из списков блокирующих стран, она занимает 153-е место из 175 в общем рейтинге свободы прессы, что свидетельствует о существенных ограничениях в области журналистской деятельности и свободы слова» [12].

«Вопрос нравственности при использовании Интернета особо остро стоит в странах исламского мира. В мусульманских странах традиции ислама не просто оказывают сильное влияние, а являются основополагающими в государственной системе» [22, с. 24]. Ими определяются устои общества уже не одно столетие. При этом, правительствами мусульманских стран разрешено использование интернета, но только те сайты, где нет порока.

Коррелирующая связь между уровнем развитости сети Интернет и законодательством, регулирующим её, чётко прослеживается: чем более

развита сеть в стране, тем более продвинутое и комплексное законодательство её регулирует. В Российской Федерации вопрос регулирования Интернета на законодательном уровне рассматривается как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, что обеспечивает многослойный подход к управлению цифровым пространством. Устанавливая нормы, Федеральное собрание, исходя из полномочий, закреплённых в пункте «в» статьи 71 Конституции РФ, принимает законы, направленные на создание единой правовой базы для всей страны. В то же время, субъекты Федерации, действуя в соответствии с пунктом «б» статьи 72 Конституции РФ, могут совместно вести регулирование Интернета, разрабатывая дополнительные нормативные акты, учитывающие региональные особенности и потребности. Разрабатывая законодательство на обоих уровнях, федеральные и региональные органы власти стремятся обеспечить баланс между единством правового поля и учётом местных условий, что способствует гармоничному развитию сети Интернет [16].

Мнение общества показывают (49%), что население считает недостаточным регулирование деятельности в сети Интернет, имеется необходимость в большем регулировании». При этом аргументами к усилению регламентации использования Интернета названы: усиление цензуры и контроля, много информации в сети со статусом «мусор» и доступность Интернета для детей.

В противовес высказывается мнение, что именно наличие возможности самостоятельного выбора информации в сети Интернет – является главной целью Интернета [19, с. 102].

Одним из положительных выводов государственного уровня регулирования является наличие четко прописанных полномочий и участников процесса регулирования, что способствует эффективному и скоординированному функционированию регулирующих органов. Обладая такими ясными рамками, государственные структуры способны оперативно реагировать на возникающие вызовы и обеспечивать стабильность в сфере

регулирования. Кроме того, благодаря понятным гражданам механизмам защиты своих прав, граждане получают возможность своевременно и адекватно отстаивать свои интересы, что укрепляет доверие к государственным институтам и способствует повышению уровня правовой культуры в обществе.

Однако, среди отрицательных моментов стоит отметить несовершенство законодательства, которое отстает от уровня развития Интернета, что создает правовые пробелы и затрудняет адекватное регулирование современных цифровых процессов. Это, в свою очередь, может приводить к неэффективному контролю и нарушению прав граждан в цифровой среде. Низкая гражданская инициатива, обусловленная низкой правовой грамотностью, особенно в случаях нарушения прав граждан на свободное выражение мнения и доступ к информации, снижает активность общества в защите своих прав и ослабляет демократические механизмы. Более того, злоупотребление властью при осуществлении контрольно-надзорных функций за деятельностью интернет-провайдеров и пользователей сети Интернет, проявляющееся в чрезмерном контроле и нарушении конфиденциальности, подрывает доверие граждан к государственным органам и может привести к ограничению основных свобод [10, с. 63].

Таким образом, несмотря на наличие положительных аспектов государственного регулирования, таких как четко определенные полномочия и эффективные механизмы защиты прав граждан, существенные недостатки, связанные с устаревшим законодательством, низкой правовой грамотностью населения и возможными злоупотреблениями власти, требуют внимательного анализа и дальнейших реформ для достижения сбалансированного и справедливого регулирования в цифровую эпоху. Современная цифровая среда, характеризующаяся интенсивным ростом пользовательской активности, демонстрирует уникальное явление, при котором основная часть контента, размещаемого в Интернете, создаётся непосредственно самими пользователями. Наибольшую популярность среди

интернет-ресурсов, благодаря этому процессу, приобретают блоги, платформы для публикации видеоматериалов, социальные сети и прочие пользовательские порталы, что объясняется их способностью предоставлять индивидуализированные инструменты для самовыражения. Такая ситуация обуславливает существенное увеличение значения Интернета в повседневной жизни, поскольку он становится не только пространством для передачи информации, но и средством для реализации личностных и профессиональных амбиций.

Итак, реализация свободы слова в сети Интернет требует баланса между максимальной свободой выражения и необходимостью регулирования для предотвращения злоупотреблений, таких как дезинформация и киберпреступность. Регулирование осуществляется на международном, национальном и саморегулируемом уровнях. Международные нормы способствуют гармонизации подходов, но их рекомендательный характер и разный уровень развития стран затрудняют применение. На национальном уровне ключевыми преимуществами являются четкие полномочия и механизмы защиты прав, однако законодательство часто отстает от цифровой реальности. Для достижения устойчивого регулирования необходимо устранение правовых пробелов, повышение правовой грамотности и предотвращение злоупотреблений властными полномочиями.

Глава 2 Ограничения и гарантии реализации свободы слова в сети Интернет

2.1 Ограничения свободы слова в Интернете в целях защиты интересов государства, граждан и общества

Ограничение свободы слова в Интернете, учитывая необходимость защиты интересов государства, граждан и общества, представляется важным аспектом современной информационной безопасности. Предотвращая распространение дезинформации и фейковых новостей, обеспечивая стабильность общественного мнения, государство способно сохранять социальный порядок и предотвращать возможные кризисы. Контролируя содержание, содержащее призывы к насилию или экстремизму, власти могут эффективно бороться с радикализацией и терроризмом, тем самым защищая жизнь и благополучие граждан. Ограничивая доступ к материалам, нарушающим законы о защите авторских прав или пропагандирующим незаконную деятельность, общество способствует соблюдению правопорядка и справедливости. Кроме того, регулируя онлайн-коммуникации, государство обеспечивает национальную безопасность, предотвращая кибератаки и утечку конфиденциальной информации, что в свою очередь способствует стабильности и процветанию страны. Таким образом, сбалансированное ограничение свободы слова в Интернете, учитывая интересы всех сторон, играет ключевую роль в поддержании гармонии и безопасности в современном обществе.

Согласно действующей конституционной нормы – части 3 статьи 55 конституции Российской Федерации – ограничение федеральными законами прав и свобод гражданина могут быть применены в целях защиты:

- основ конституционного строя;
- нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц;
- обеспечения обороны страны и безопасности государства [4, с. 110].

Ограничение свободы слова в контексте обеспечения прав и свобод других лиц представляет собой сложную и многогранную проблему, связанная, с одной стороны, с необходимостью защиты чести, достоинства и репутации личности, а с другой – с обеспечением права общества на свободный доступ к информации. Одним из ключевых аспектов этой дилеммы является предотвращение клеветы и оскорблений, которые, распространяясь в интернете, способны нанести существенный вред как отдельным гражданам, так и общественным интересам в целом.

Существуют ситуации, когда, обеспечивая соблюдение одного из прав, государство сталкивается с необходимостью ограничить другие свободы. Например, стремясь оградить граждан от нецензурной брани и откровенно оскорбительных высказываний, законодательные органы разрабатывают нормы, регулирующие содержание интернет-ресурсов, что неизбежно затрагивает границы свободы выражения мнений. При этом такие меры, будучи направленными на создание безопасного цифрового пространства, должны учитывать риски избыточного вмешательства, чтобы не допустить подавления критического дискурса.

Еще одной сложностью становится обеспечение неприкосновенности частной жизни, что предполагает не только защиту персональных данных от их несанкционированного распространения, но и недопустимость публикации сведений, способных унижить или скомпрометировать личность. В условиях развития информационных технологий, позволяющих мгновенно распространять данные на огромную аудиторию, контроль над таким распространением становится крайне затруднительным, требуя создания эффективных механизмов регулирования.

«Конституционное право граждан на свободу слова и производные права от него: получать, искать и распространять информацию возможно реализовывать как индивидуально, так и коллективно. В том числе через средства массовой информации» [19, с. 102].

Право граждан на опровержение прописано в законодательстве о СМИ. Согласно статье 43 Закона о СМИ гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в этом СМИ. Такое право имеют также законные представители гражданина, если он сам не имеет возможности потребовать опровержения. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же СМИ.

Если гражданин или организация представили текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям Закона о СМИ. Редакция радио-, телепрограммы, обязанная распространить опровержение, может предоставить гражданину или представителю организации, потребовавшему этого, возможность зачитать собственный текст и передать его в записи.

Пленум Верховного Суда РФ признал, что «при распространении сведений в сети Интернет даже в случае невозможности идентифицировать лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения, судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены такие сведения, не исключается. Суд в таком случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности и порочащими. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства» [39].

Неоднозначность правовых оснований защиты чести, достоинства и деловой репутации, подтверждаемая целым рядом примеров из судебной практики, играет важную роль в современном правовом пространстве, поскольку способствует гибкости применения закона в разнообразных ситуациях. Отсутствие строгой необходимости иметь статус средства массовой информации для удовлетворения исковых требований позволяет

частным лицам эффективно защищать свои права, не зависимо от регистрации интернет-ресурса как СМИ. Судебная практика, подтверждающая возможность защиты чести и достоинства без статуса СМИ, способствует формированию более справедливой правовой системы, где приоритет отдается фактическому содержанию информации, а не формальному статусу источника. Это, в свою очередь, усиливает доверие общества к правовым институтам, обеспечивая баланс между свободой слова и необходимостью защиты личных прав. Кроме того, такая гибкость в правоприменении стимулирует развитие интернет-ресурсов, способствуя разнообразию мнений и информации, одновременно гарантируя, что права граждан остаются защищенными независимо от формата распространения информации.

Согласно пункту 1 статьи 152 ГК РФ «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила пункта 1 статьи 152 ГК РФ применяются и к защите деловой репутации юридического лица (пункт 7). Статья не нарушает равновесия между правом юридических лиц на защиту деловой репутации, с одной стороны, и свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом - с другой» [22, с. 24].

Суд решил, что в деле отсутствуют сведения, порочащие деловую репутацию истца, в иске было правомерно отказано.

Признавая, что суды иногда сталкиваются с трудностями при определении оснований для защиты чести и достоинства из-за технических особенностей Интернета, важно осознавать необходимость адаптации законодательства к быстро меняющимся цифровым реалиям, что способствует более справедливому и адекватному правоприменению.

Используя анонимность создания и поддержки сайтов, скрывание информации методом ограничения доступа, создание перекрёстных ссылок

на экстремистские ресурсы, оперативное перемещение информации между доменными адресами и возможность регистрации сайтов в других странах, экстремистские организации могут эффективно распространять свою идеологию, что требует от государства внедрения современных технологий мониторинга и правоприменения.

Существующая недоработка законодательства Российской Федерации в вопросах однозначности формулировок законодательных актов создает ложное представление, что распространение информации в сети не подлежит жесткому законодательному регулированию.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Можно согласиться с мнением Е.А. Миндровой, которая считает, что «между правом граждан на доступ к информации и правом на неприкосновенность частной жизни существует определенная коллизия» [21, с. 13]. По мнению исследователя, «коллизия носит естественный характер, появилась при конфликте законных интересов субъектов права на неприкосновенность частной жизни и права на доступ к информации в процессе их выхода за пределы своих полномочий и вызвана внешними факторами» [21, с. 13].

Однако, сталкиваясь с ситуацией, когда понятие «экстремизм» не упоминается явно, а используются общие формулировки, выражающие идентичные запреты, возникает проблема неопределённости правовых норм. Такая расплывчатость формулировок затрудняет правоприменение, поскольку субъекты могут трактовать запреты по-разному, что, в свою очередь, приводит к неоднозначности судебных решений и снижению эффективности мер противодействия экстремизму. Наряду с этим, отсутствие реальных санкций за нарушение правил, выражающееся лишь в серии предупреждений и последующем бане, ослабляет сдерживающий эффект данных мер, позволяя пользователям легко обходить ограничения, регистрируя новые аккаунты под разными никами или псевдонимами [21, с. 13].

Причиной существующих проблем в сфере регулирования электронных информационных ресурсов является недостаточная ясность и конкретность законодательных норм, а также отсутствие адекватных механизмов их исполнения. Независимо от усилий законодателя и правоприменителей, отсутствие четких и строгих санкций снижает доверие общества к правовым институтам и ослабляет контроль над распространением экстремистских материалов. Кроме того, технические особенности Интернета, такие как анонимность и возможность быстрого перемещения информации между различными доменными адресами, усугубляют проблему, требуя от государства внедрения более эффективных и современных технологий мониторинга и правоприменения.

Таким образом, важность данных аспектов заключается в необходимости создания более четкой и детализированной правовой базы, способной эффективно противостоять экстремистской деятельности в интернете. «Основная причина этих проблем - в том, что российское законодательство о СМИ изначально не было рассчитано на такой способ распространения информации, как публикация ее в глобальных электронных мировых сетях, в том числе в Интернете. В результате отечественная правоприменительная практика с самого начала складывалась весьма противоречиво - по одному и тому же делу принимались зачастую прямо противоположные решения» [24, с. 82]. Приведем показательный пример. Если рассматривать проблему неоднозначности формулировок законодательства – существует опасность, что под предлогом борьбы с экстремизмом могут быть ущемлена свобода слова. Здесь необходимо четко разграничивать понятия экстремизма и инакомыслия (плюрализм мнений).

Итак, ограничение свободы слова в Интернете необходимо для защиты интересов государства, граждан и общества, предотвращая распространение дезинформации, экстремизма и нарушений правопорядка. Конституционные нормы Российской Федерации позволяют вводить такие ограничения для охраны основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

других лиц, а также обеспечения национальной безопасности. Законодательство о СМИ и Гражданский кодекс предоставляют гражданам право требовать опровержения ложных сведений, защищая честь и достоинство. Однако правовые нормы зачастую остаются неопределёнными, что затрудняет их применение и ослабляет меры противодействия экстремизму. Необходима более чёткая и адаптированная правовая база для эффективной защиты прав и поддержания баланса между свободой слова и безопасностью общества в цифровую эпоху.

Ограничения свободы слова в интернете в целях защиты государственных, общественных и личных интересов закреплены в ряде нормативно-правовых актов. Так, часть 2 статьи 29 Конституции РФ, запрещая пропаганду, направленную на разжигание ненависти и вражды по социальным, расовым, национальным или религиозным признакам, подкреплена статьёй 282 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за нарушение указанных норм.

Часть 5 статьи 152 Гражданского кодекса РФ, обеспечивая защиту чести, достоинства и деловой репутации, предоставляет гражданам право добиваться удаления недостоверной информации и её публичного опровержения. Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (статья 15.1), предусматривая создание реестра незаконной информации, возлагает на операторов связи обязанность блокировать доступ к ресурсам, распространяющим такие данные.

Дополняя этот перечень, статья 24 Конституции РФ, запрещая разглашение сведений о частной жизни без согласия гражданина, сопряжена с нормами статьи 137 Уголовного кодекса, устанавливающей наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни. Все эти нормы, выполняя функцию защиты личных и общественных интересов, одновременно ограничивают свободу выражения в пределах, установленных законом.

«Для защиты чести и достоинства статус СМИ не обязателен, что подтверждается судебной практикой. Согласно статье 152 ГК РФ, граждане и юридические лица могут требовать опровержения порочащих сведений, если их достоверность не доказана. Закон поддерживает баланс между правом на защиту репутации и свободой слова. Суд может отказать в иске при отсутствии порочащих сведений. При этом нормы о СМИ предъявляют более строгие требования к достоверности информации, чем статья 152 ГК РФ. Экстремизм в интернете угрожает безопасности из-за анонимности, скрытия данных, перекрёстных ссылок и быстрой смены доменов, что усложняет борьбу с его проявлениями» [19, с. 108].

Существующая недоработка законодательства Российской Федерации в вопросах однозначности формулировок законодательных актов создает ложное представление, что распространение информации в сети не подлежит жесткому законодательному регулированию. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Можно согласиться с мнением Е. А. Миндровой, которая считает, что «между правах граждан на доступ к информации и правом на неприкосновенность частной жизни существует определенная коллизия. По мнению исследователя, коллизия носит естественный характер, появилась при конфликте законных интересов субъектов права на неприкосновенность частной жизни и права на доступ к информации в процессе их выхода за пределы своих полномочий и вызвана внешними факторами» [25, с. 15]. «Объективные причины возникновения подобных коллизий - существенный рост влияния информационных процессов на жизнь общества, а также противоречий между интересами информационного развития и возникающими при этом информационными угрозами и интересами обеспечения безопасности граждан, других лиц, государства» [25, с. 15].

Административные меры, предпринимаемые для борьбы с экстремизмом на российских интернет-платформах, включают запреты, установленные пользовательскими соглашениями, на публикацию и

распространение материалов, разжигающих ненависть, пропагандирующих фашизм или идеологию расового превосходства. Однако отсутствие точности в формулировках и слабая эффективность санкций, выражающихся лишь в предупреждениях и временных блокировках, нередко позволяют нарушителям обходить ограничения путем создания новых учетных записей. Причиной этих проблем служит недостаточная адаптация законодательства о СМИ к специфике глобальных электронных сетей, что приводит к неоднозначной правоприменительной практике и противоречивым решениям по аналогичным делам.

Если рассматривать проблему неоднозначности формулировок законодательства – «существует опасность, что под предлогом борьбы с экстремизмом могут быть ущемлена свобода слова. Здесь необходимо четко разграничивать понятия экстремизма и инакомыслия (плюрализм мнений)» [21, с. 13].

Таким образом, ограничение свободы слова в интернете является необходимой мерой для обеспечения защиты государственных, общественных и личных интересов, таких как предотвращение дезинформации, экстремизма и нарушений правопорядка. Однако успешное правоприменение требует четкой и однозначной законодательной базы, способной учитывать особенности цифровой среды и технологического прогресса. Для достижения баланса между свободой слова и безопасностью важно минимизировать риск злоупотреблений, связанных с неясностью формулировок правовых актов, и внедрить более эффективные механизмы контроля, мониторинга и правоприменения.

2.2 Саморегулирование в Интернете

В первые годы развития Интернета регистрация доменов первого уровня, характеризовавшаяся высокой стоимостью и сложностью процедур, способствовала строгому контролю над их использованием, исключая

возможность анонимного владения и требуя четкого соблюдения действующего законодательства. Этот подход не только ограничивал распространение незаконного контента, но и предотвращал злоупотребления полномочиями со стороны администраторов ресурсов, которые могли бы ущемлять права пользователей, стремящихся реализовать свободу слова.

Несмотря на то, что в те годы Интернет не играл значительной роли в общественной жизни, именно в этот период начали формироваться традиции информационного взаимодействия, которые впоследствии, адаптируясь к масштабам цифровой эпохи, приобрели характер агрессивной информационной среды. Современные условия, отличающиеся вытеснением традиционных СМИ и коммуникационных каналов, делают Интернет основным инструментом самореализации, отражая глобальные тенденции, где учет особенностей информационной культуры и национального правового регулирования становится критически важным.

Таким образом, исторические особенности раннего этапа развития Интернета не только обусловили его правовые и культурные аспекты, но и заложили основу для противоречий, которые продолжают оказывать влияние на формирование цифровой среды, ее правового регулирования и общественного восприятия.

«Правовая культура субъектов интернет-отношений – это часть правовой культуры информационного общества, которая характеризуется уровнем правосознания, правопорядка и законности во всех сферах общественной жизни, в том числе и в информационной сфере, включая Интернет» [16].

Явление саморегулирования в Интернете, оставаясь недостаточно исследованным российскими правоведами, требует комплексного подхода, который учитывает не только технические, но и правовые аспекты функционирования цифрового пространства. Начав исследование с анализа нормы части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, предусматривающей самозащиту гражданских свобод и прав, можно

определить фундаментальные принципы, на которых должно основываться саморегулирование в сети [16].

Используя данную конституционную норму в качестве отправной точки, исследователи смогут выявить механизмы, обеспечивающие защиту прав пользователей Интернета, а также установить правовые рамки для деятельности саморегулируемых организаций. Рассматривая положения статьи 45.2, подчеркивающие право граждан на защиту своих прав, можно разработать рекомендации по созданию эффективных систем самоконтроля, которые будут соответствовать конституционным требованиям и способствовать обеспечению свободы выражения мнений, неприкосновенности частной жизни и других фундаментальных прав в цифровом пространстве.

Кроме того, анализируя существующие практики саморегулирования в других юрисдикциях, исследователи, опирающиеся на конституционные принципы России, смогут предложить адаптированные модели, учитывающие специфику национального законодательства и культурные особенности.

«Большинство исследователей ограничиваются изучением корпоративных норм и пользовательских соглашений в Интернете; на сегодняшний день Интернет не является саморегулируемой средой (какой изначально предполагался)» [23, с. 53]. Даже самое демократическое общество невозможно представить без законодательных норм. Однако, как показывает практика, введение правил, направленных на регулирование интернет-отношений воспринимается негативно, воспринимается как введение цензуры.

Обсуждение регулирования интернет-пространства, которое на сегодняшний день не является саморегулируемой средой, несмотря на изначальные предположения, имеет принципиальное значение в контексте современного общества, всё глубже интегрирующего цифровые технологии в повседневную жизнь. Учитывая, что большинство исследователей

ограничивается анализом корпоративных норм и пользовательских соглашений, вопрос о необходимости законодательного регулирования остаётся актуальным и требует комплексного подхода.

Отсутствие универсальных правовых норм, способных эффективно урегулировать отношения в Интернете, приводит к появлению правовых лакун, которые, в свою очередь, создают благоприятные условия для злоупотреблений, таких как нарушение авторских прав, распространение недостоверной информации, кибербуллинг и другие формы онлайн-угроз. Принимая во внимание, что даже самое демократическое общество не может функционировать без установленных правовых рамок, регулирование интернет-пространства становится важным условием для поддержания правопорядка и защиты интересов пользователей.

Однако необходимость внедрения законодательных норм сталкивается с существенными препятствиями, поскольку такие меры зачастую воспринимаются общественностью как форма цензуры, ограничивающая свободу слова и самовыражения.

В российском обществе негативное отношение возможно объяснить двумя причинами: во-первых, «появление и развитие Интернета пришлось на время высокой социальной нестабильности, отсутствия доверия к властям. Иллюзия безнаказанности нахождения в сети по мнению пользователей распространилась на представление, что человек находится вне досягаемости правоохранительных органов [24, с. 251].

Во-вторых, реальная угроза таким пользователям заключалась долгое время в том, что это мог быть только «бан». Поскольку, запрет на доступ к определенному ресурсу если были нарушены расплывчатые правила его использования, не вызывали никаких реальных последствий поскольку у административного состава сетевых сообществ просто отсутствовали реальные возможности для реализации санкций. Правила сайтов приписываются их создателями, поэтому воспринимаются пользователями как полное отсутствие каких-либо норм, что приводит к формированию

крайне агрессивной среды. «Администрации частных страниц не предпринимают каких-либо попыток недопущения злоупотребления свободой слова, даже в случаях обнаружения клеветнической, экстремистской, порнографической информации» [46, с. 252-267].

Ведомственные регламенты, подробно устанавливающие правила использования ресурсов, права администраторов и пользователей, а также определяющие необходимые понятия, применяются к сайтам, управляемым государственными органами. Доменные споры, возникающие преимущественно из-за коммерческих сайтов и косвенно связанные с интернет-СМИ, касаются принадлежности доменных имен, часто совпадающих с названиями изданий, такими как «Газета.ги» или «Страна.ги». «Эти споры могут разрешаться через суд или арбитражные процедуры ВОИС и ICANN, однако из-за отсутствия эффективных арбитражных механизмов в российском законодательстве единственным способом остается обращение в суд. Анализируя регистрацию онлайн-СМИ, видно, что санкции к сайтам, утратившим статус СМИ, применить сложнее, чем к традиционным медиа» [28, с. 118], как это продемонстрировал случай блога «Оттенки Серого». Несмотря на длительные исследования, проблема остаётся нерешённой, однако налаживание сотрудничества между регистрирующими органами, сетевыми информационными центрами.

Учитывая значимость международного сотрудничества в сфере цифровой информации, а также принимая во внимание участие Российской Федерации в многосторонних программах и проектах, направленных на формирование единых подходов к регулированию информационного пространства, правовая база должна учитывать как национальные особенности, так и международные обязательства.

В данном контексте особое внимание следует уделять разработке правовых норм, направленных на защиту свободы слова и предотвращение злоупотреблений в Интернете, одновременно обеспечивая информационную безопасность государства. Реализуя соответствующие инициативы и

участвуя в международных форумах, Россия обязана учитывать влияние разработанных норм на глобальное информационное сообщество, содействуя укреплению доверия и прозрачности в цифровой среде.

Для обеспечения эффективного правового регулирования средств массовой информации в Интернете требуется устранить двусмысленность в формулировках либо восполнить пробелы в определениях, четко закрепив их на уровне федерального законодательства», что особенно важно в контексте защиты прав человека, требующей законодательного регулирования. Российское правотворчество, находясь на начальном этапе, как свидетельствует анализ Закона о СМИ.

Проблема непоследовательного применения режима СМИ к интернет-ресурсам, когда в нормативных актах для некоторых официальных сайтов специально устанавливается его неприменимость, подчеркивает наличие пробелов и коллизий в праве, вызванных отсутствием ясных критериев. Анализ трехуровневой системы регулирования Интернета указывает на необходимость разработки комплексного подхода, предусматривающего четкое распределение функций между международным, государственным и саморегулирующим уровнями в отношении всех интернет-ресурсов. «Российская судебная практика по доменным спорам еще не сложилась окончательно, однако уже существуют отдельные дела, Сложнее ситуация обстоит с ресурсами, которые находятся в частном владении физических или юридических лиц» [24, с. 251].

В контексте исследуемой проблематики возможно отметить, что судебная практика рассмотрения споров о роли и ответственности провайдеров, о контенте пока малочисленная.

Возможно принять мнение Зимин У.В. – ведущего юрисконсульта «Яндекс»:

- «всю ответственность за незаконный контент должен нести владелец сайта, то есть обладатель информации, которого можно определить через хостинг-провайдера этого сайта. Часто владелец

сайта совпадает с администратором доменного имени (но такое совпадение необязательно), информацию о котором можно узнать у регистратора доменных имен;

- если владелец сайта не может быть идентифицирован (чаще в случае бесплатных услуг хостинга), то провайдер должен удалить сайт в соответствии с условиями своего пользовательского соглашения» [10, с. 63].

Деятельность общественных организаций, таких как Региональной общественной организации «Центр интернет- технологий» (РОЦИТ) можно напрямую отнести к саморегулированию в Интернет. Этой организацией проводятся конференции по насущным вопросам, обсуждаются проблемы, происходит обмен мнениями.

В качестве вывода о процессе саморегуляции возможно выделить следующее:

- факт наличия свободы невозможно отрицать, как со стороны лиц, которые используют информацию в интернете, так и со стороны лиц, следящие за ее исполнением;
- формирование сообщества пользователей интернет-ресурсов, с высоким уровнем компетенции и корпоративной культуры;
- легкий обход пользовательских соглашений и налагаемых администрацией санкций;
- прямая зависимость защиты свободы слова в Интернете от правовой и информационной культуры пользователей.

Реализуя данные меры, провайдеры смогут создать более прозрачную и ответственную среду для взаимодействия пользователей, что, в свою очередь, повысит качество и надежность информации, распространяемой в сети.

Наличие правовых норм, обеспечивающих защиту права на свободное выражение мнения, с одной стороны, и ограничивающих распространение

противоправного контента, с другой, позволяет сохранить баланс между индивидуальной свободой и коллективной ответственностью. Отказавшись от регулирования, общество столкнулось бы с ростом таких явлений, как дезинформация, разжигание ненависти и киберпреступность, что неизбежно привело бы к подрыву доверия к цифровой среде. Интернет, представляя собой глобальную сеть, в настоящее время обладает уникальной способностью предоставлять широчайшие возможности для самореализации, что обусловлено его универсальностью, доступностью и интерактивным характером.

Для улучшения регулирования предлагается: усилить правовую базу, согласовав её с международными нормами; внедрить идентификацию пользователей через провайдеров; разработать эффективные механизмы самоконтроля.

Глава 3 Права доступа к информации в Интернете как реализация прав и свобод граждан

3.1 Конституционное право на доступ к информации органов публичной власти в Интернете

В соответствии с конституционными нормами, каждый гражданин имеет право на доступ к информации, предоставляемой органами публичной власти в интернете. Это право закреплено в следующих законодательных актах:

Часть 4 статьи 29 Конституции РФ гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Часть 2 статьи 24 Конституции РФ закрепляет право каждого знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Статья 42 Конституции РФ устанавливает право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [16].

Федеральный закон №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» законодательно закрепляет право граждан на доступ к информации о деятельности органов публичной власти через интернет. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны предоставлять доступ к этой информации, включая сеть «Интернет». Желая получить доступ к информации не должны обосновывать свою потребность в ней.

Свобода слова в интернете требует баланса между защитой свободы выражения мнений и борьбой с дезинформацией, ненавистью и вредоносным контентом. Законодательство должно обеспечивать доступ к информации о деятельности органов публичной власти, гарантируя при этом соблюдение прав пользователей и защиту от распространения недостоверной информации.

«Идеологической основой и техническим условием одновременно при реализации свободы слова в Интернете выступает право доступа к информации» [13]. В то же время встает вопрос о понятиях интеллектуальной собственности, авторского права и тому подобных прав. При этом, по мнению ряда экспертов, право на информацию встаёт выше этих прав.

Весь «объем информации возможно разделить на категории:

- общедоступная информация;
- информация ограниченного доступа» [28, с. 110].

«Доступность информации, как критерий разделения ее на уровни возможно исходя из правового статуса владельца этой информации:

- общедоступную информацию;
- доступ к которой запрещен или ограничен законом;
- доступ которой не запрещен законом, но ограничен владельцем этой информации (если он наделен таким правом)» [13].

В Российской Федерации на сегодняшний день существуют 2 режима ограничения доступа к информации – секретный и конфиденциальный (информация о государственной тайне, служебной тайне). И напротив, существует режим информации, которая ни при каких обстоятельствах не может стать секретной или конфиденциальной. Перечень такой информации дан в пункте 4 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В соответствии с нормами этого федерального закона не может быть ограничен доступ к:

- нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;
- информации о состоянии окружающей среды;

- информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);
- информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией;
- иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

В контексте нормативных актов, принятых ЮНЕСКО данная информация носит название - «информация, являющаяся общественным достоянием».

«Законодательством Российской Федерации определен перечень обязательств о предоставлении через общедоступное пространство сети Интернет официальной информации органов публичной власти, несмотря на неоднозначный статус самого Интернета. Прежде всего, это информация об исполняемых полномочиях органов государственной власти и местного самоуправления, а также судов» [28, с. 88].

Процесс урегулирования вопросов по обеспечению доступа к деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также судебных органов был начат с января 2010 года с вступлением в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (далее - Закон «Об обеспечении доступа к информации...»), которым, в частности, статьей 10 урегулированы вопросы доступа информации о деятельности органов местного самоуправления, органов госвласти и судов.

В частности, вышеуказанной статьей установлена обязанность органов местного самоуправления и органов государственной власти использовать сеть Интернет при создании сайтов с отображением на них информации об адресе электронной почты соответствующей организации. При отсутствии возможности размещения информации на собственном сайте определенного органа местного самоуправления, законодательством предусмотрена возможность отображения обязательных сведений либо на сайте своего субъекта, либо на сайте муниципального округа.

Полота сайтов, объем необходимой информации сайтов органов местного самоуправления утверждают – президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет и Государственная Дума Российской Федерации, иные федеральные органы.

В соответствии с Федеральным законом «О выборах», на агитацию в СМИ наложены такие ограничения, как обязательное равноправное представление всех участвующих кандидатов, что достигается посредством предоставления одинакового времени эфирного вещания, что позволяет избежать доминирования одной из партий или кандидатов.

Кроме того, законодательство запрещает распространение недостоверной информации и клеветы в предвыборной агитации, требуя от медиаканалов проверки фактов и источников информации, что способствует формированию объективного мнения у граждан. Ограничение на финансирование агитационных кампаний, предусматривающее прозрачность источников финансирования и предотвращение использования нелегальных средств, направлено на минимизацию влияния коррупционных схем и внешнего давления на избирателей.

Также, введены запреты на агитацию в определенные периоды времени перед выборами, что позволяет гражданам иметь возможность свободно обдумать свой выбор без чрезмерного информационного давления. Применение деепричастных оборотов и причастных конструкций в законодательных текстах способствует точному и однозначному изложению

норм, обеспечивая их корректное применение и соблюдение со стороны всех участников избирательного процесса.

Представляется, что совокупность этих ограничений, разработанных с учетом современных медийных реалий, направлена на создание информационной среды, в которой граждане могут сделать осознанный выбор, опираясь на достоверную и сбалансированную информацию о кандидатах и партиях.

Конституционный Суд РФ в этой связи постановил, что применительно к средствам массовой информации свободу предвыборной агитации нельзя отождествлять со свободой выражения мнений, к которой не предъявляются требования объективности. Поэтому в целях защиты права на свободные выборы, являющиеся одной из основ конституционного строя, в том числе в целях обеспечения свободного волеизъявления избирателей, свобода выражения мнений для представителей средств массовой информации, как следует из статей 3 (ч. 3), 17 (ч. 3), 29 (ч. 5), 32 (ч. 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ.

Вместе с тем, как вытекает из сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций, ограничения конституционных прав (в том числе, следовательно, и свободы массовой информации) должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений.

«В России содержание сайтов государственных органов и перечень представленной на них информации (в зависимости от подведомственности на федеральном уровне) утверждают Президент РФ, Правительство РФ, Совет Федерации и Государственная Дума ФС РФ, другие федеральные органы; на уровне субъектов РФ - сами субъекты, а на уровне местного самоуправления - органы местного самоуправления. То есть, в российском законодательстве содержание официальных государственных веб-сайтов и порядок утверждения их содержания определяется нормативно, в регулировании доминирует административно-правовой подход» [28, с. 110].

В ноябре 2011 г. начал свою работу государственный «Официальный Интернет-портал правовой информации» (pravo.gov.ru) (далее - Портал). Как заявлено на самом Портале, он является сетевым изданием, то есть зарегистрирован в качестве СМИ, и входит в государственную систему правовой информации, функционирование которой обеспечивает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, президентской, правительственной и иных видов специальной связи и информации.

На «Официальном интернет-портале правовой информации» размещаются (опубликовываются) федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, принятые по вопросам, отнесенным к ведению палат частью 1 статьи 102 и частью 1 статьи 103 Конституции РФ, а также указы и распоряжения Президента РФ.

Аналогичная по содержанию норма содержится в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее - Закон о доступе к судебной информации). В статье 10 этого закона говорится о том, что суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть Интернет, в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос.

В случае если суд общей юрисдикции (районный суд, гарнизонный военный суд, мировой судья) не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте РФ, на территории которого находится этот суд общей юрисдикции. Порядок создания официальных сайтов, размещения на них информации о деятельности судов, сроки обновления указанной

информации с учетом требований настоящего Федерального закона устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Судебным департаментом, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов РФ - субъектами РФ.

В статье 15 Закона о доступе к судебной информации установлено, что не размещаются в сети Интернет решения по следующим делам:

- затрагивающим безопасность государства;
- возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
- о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
- о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
- о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;
- разрешаемым в порядке статьи 126 ГПК РФ, которая регламентирует порядок вынесения судебного приказа.

Однако, «можно привести и пример положительной тенденции к повышению открытости федеральных органов государственной власти. Так, Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. №159 установлены правила проведения общественного обсуждения с использованием Интернета проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов. Речь идет об актах, которые затрагивают основные направления

государственной политики в области социально-экономического развития России и разрабатываются федеральными органами исполнительной власти согласно плану законопроектной деятельности Правительства РФ, а также по поручениям Председателя Правительства РФ либо его заместителей» [28, с. 119].

Орган государственной власти, подготовивший законопроект, размещает в сети Интернет на своих официальных или специально созданных сайтах тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информацию о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение. Он обеспечивает гражданам, принимающим участие в общественном обсуждении законопроекта, возможность ознакомиться с поступившими на соответствующий сайт замечаниями и предложениями по законопроекту. По истечении 90 дней со дня завершения общественного обсуждения законопроекта Президенту Российской Федерации должен представляться доклад о результатах его обсуждения.

«На главной странице сайта Службы внутренних доходов США (IRS), доступного по адресу www.irs.gov, представлено обширное количество полезной информации, предназначенной для налогоплательщиков. Используя разнообразные интернет-ресурсы, такие как YouTube, Twitter и другие платформы, IRS демонстрирует ориентацию на широкую аудиторию, включая пользователей различных социальных сетей и онлайн-сообществ» [17]. Учитывая сложный и зачастую официально-насыщенный стиль документов, создаваемых государственными органами, налоговая служба стремится найти общий язык с налогоплательщиками.

Для достижения реализован подход, предусматривающий двустороннее представление информации, способствует повышению прозрачности и понятности взаимодействия между налогоплательщиками и налоговой

службой. Внедряя такие методы коммуникации, IRS не только упрощает процесс понимания сложных налоговых требований, но и укрепляет доверие со стороны граждан, демонстрируя свою открытость и готовность к диалогу.

Итак, проведенный обзор позволяет сделать следующие выводы.

В российском конституционном праве доступ к информации органов публичной власти в Интернете является ключевым условием реализации свободы слова. Законодательство РФ классифицирует информацию на общедоступную и ограниченного доступа, устанавливая строгие режимы секретности и конфиденциальности. Федеральные законы обеспечивают обязательное размещение официальной информации государственных органов онлайн, включая данные о выборах и деятельности судов. Предвыборные ограничения направлены на обеспечение прозрачности и равноправия, однако контроль в интернете затруднён. Российское законодательство стремится гармонизировать доступ к информации с защитой конституционных прав, ориентируясь на международные стандарты. Примеры других стран, таких как Норвегия, Словения, Перу и США, демонстрируют различные подходы к обеспечению открытости и прозрачности государственной информации через интернет. В целом, российская система регулирования доступа к информации развивается, учитывая современные цифровые реалии и необходимость повышения доверия общества к государственным институтам.

«Конституционное право на доступ к информации органов публичной власти в Интернете — это гарантия открытости власти и реализации иных прав и свобод граждан в информационном обществе» [4, с. 78].

Некоторые преимущества такого права:

- «возможность охватить обширный круг пользователей.

Информацию о деятельности органов власти может получить любое лицо, имеющее доступ к интернету;

- возможность легко изменять размещённую информацию. Так органы власти могут исправлять недостоверную или ошибочную информацию, проводить её актуализацию;
- обмен данными между пользователем и сервером. Пользователь сам может решать, какая информация ему нужна, может игнорировать ненужную и создавать запросы к органам власти, оставлять заявки» [16];
- право на доступ к информации органов публичной власти закреплено в статьях 24 и 29 Конституции РФ, а также в Федеральном законе от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Проблемы реализации этого права:

- недостаточная прозрачность и открытость органов публичной власти. Информация о деятельности государства часто не предоставляется гражданам, что ограничивает их возможности контролировать действия властей [3, с. 61].
- отсутствие единых правил и стандартов доступа к информации.
- ограничение доступа к конфиденциальной информации. Хотя конфиденциальные данные должны быть защищены, право граждан на получение информации о действиях государственных органов не должно быть ущемлено.

Можно сделать вывод, что возможность получения информации о деятельности органов публичной власти является важнейшим этапом процесса построения демократического общества и осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3.2 Доступ к социально-политической информации

Обладая возможностью свободно получать и распространять информацию, граждане, используя современные информационные ресурсы, способны активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и влиять на принятие решений, что способствует укреплению демократических процессов. Развивающиеся интернет-платформы, предоставляющие доступ к разнообразным данным и мнениям, содействуют формированию информированного общества, способного критически оценивать информацию и защищать свои права.

Возможность свободного получения и распространения информации представляет собой фундаментальный элемент, обеспечивающий реализацию базовых прав человека и формирование гражданского общества, способного критически оценивать процессы, происходящие в государстве и мире. Развивающиеся интернет-платформы, выполняя роль посредников между гражданами и органами власти, способствуют созданию среды, где доступ к разнообразным мнениям и фактам становится не только основой для принятия взвешенных решений, но и средством защиты собственных интересов.

Свободное информационное взаимодействие, позволяя гражданам участвовать в общественной жизни, формирует условия для активного диалога между различными социальными группами, что, в свою очередь, ведёт к укреплению демократических процессов. Кроме того, развитие информационных технологий, стимулирующее доступ к разносторонним данным, воспитывает в обществе навыки критического мышления, без которых становится невозможным эффективное противодействие манипуляциям и дезинформации.

Обеспечение доступа к информации, являющееся одним из фундаментальных понятий, характеризующих расширение прав человека в современном обществе, часто именуемом «информационным», играет решающую роль в формировании прозрачных и демократических социальных структур. В условиях, когда информационные технологии

стремительно развиваются, предоставляя беспрецедентные возможности для обмена и распространения данных, доступ к информации становится неотъемлемым элементом реализации прав и свобод личности.

Используя современные средства коммуникации, такие как Интернет и цифровые платформы, граждане, имея возможность свободно получать и распространять информацию, способны активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и влиять на принятие решений, что, в свою очередь, способствует укреплению демократических институтов. Развивающиеся информационные ресурсы, предоставляющие доступ к разнообразным источникам знаний и мнений, содействуют созданию информированного общества, способного критически оценивать получаемую информацию и защищать свои права.

Как отмечают исследователи, «в более чем 70 странах по всему миру приняты законы о доступе к информации. Интернет помог многим из этих стран обеспечить своим гражданам доступ к информации, связанной с деятельностью таких общественных органов, как заседания парламентских комитетов, судебные разбирательства, и конституционно-правовые решения, а также связанные с ними законы и правила» [24, с. 251]. Это приводит к большей прозрачности и подотчетности правительств.

В статье 29 Конституции РФ последовательно закреплены ключевые элементы права, начиная с признания свободы мысли и слова, что нашло отражение в пункте 1, продолжая свободой выражения мнений в пункте 3 и завершая правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию законным способом, о чём говорится в пункте 4 [16].

При этом, рассматривая данную статью в контексте других норм Конституции РФ, следует отметить существование дополнительных гарантий, которые касаются доступа граждан к информации специфического характера. Таким образом, анализируя указанные положения, можно прийти к выводу, что право на информацию, закреплённое в Конституции РФ,

представляет собой сложный правовой механизм, направленный на обеспечение свободы слова, свободы выражения мнения и доступности жизненно важной информации, что, в свою очередь, способствует реализации демократических принципов государства и защиты фундаментальных прав граждан.

Понятие «электронное правительство», являющееся неотъемлемой частью современной юридической терминологии, закрепилось в российском контексте еще в 2000 году, когда Министерство экономического развития и торговли РФ, разрабатывая стратегический план развития страны до 2010 года, инициировало проект под названием «Электронная Россия». В процессе формирования данного проекта, учитывая стремление к модернизации государственных институтов, Владимир Путин высказывал идею придания федеральной целевой программе «Электронная Россия» статуса национального проекта, что позволило интегрировать информационные технологии в систему государственного управления. Благодаря этому, электронное правительство начало обеспечивать более прозрачное и эффективное взаимодействие между государственными органами и гражданами, способствуя повышению качества предоставляемых услуг и ускорению процессов принятия решений.

Несмотря на то, что эти сайты зачастую обладают достаточным уровнем информативности, их функционал, сводящийся к роли «электронных буклетов» или «электронных книг», не предусматривает использование интерактивных технологий, обеспечивающих возможность полноценного диалога между гражданами и представителями государственной власти.

Следует подчеркнуть, что отсутствие инструментов, позволяющих наладить оперативное и двустороннее взаимодействие населения с чиновниками, значительно снижает потенциальную эффективность таких платформ, делая их использование ограниченным. Такой подход, лишённый ориентации на активное вовлечение граждан в процесс управления, оставляет

значительные пробелы в реализации принципов открытости и эффективности государственного управления, требуя пересмотра подходов к использованию информационных ресурсов.

В 2008 г. по инициативе Президента России и Правительства РФ были приняты два важнейших для современного развития нашей страны программных документа - «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (далее - Стратегии) и Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. (далее - «Концепция»).

«Принципиально важная политико-правовая новация Стратегии - это понимание того, что, если мы хотим рассчитывать на существенное развитие в ближайшем будущем, то должны позаботиться о совместных целенаправленных усилиях на этом направлении трех важнейших факторов современного социума — органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества» [28, с. 89].

Принятие в 2008 году таких программных документов, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации и Концепция формирования электронного правительства до 2010 года, является важнейшим шагом, поскольку они заложили основы для создания информационно ориентированного общества, в котором использование цифровых технологий становится неотъемлемой частью управления, экономической деятельности и взаимодействия граждан с государственными структурами.

«Особое значение имеет закреплённая в Стратегии политико-правовая новация, предусматривающая объединение усилий трёх ключевых субъектов современного социума: органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества» [3, с. 59]. Такой подход, подчёркивающий важность координации их действий, позволяет направить ресурсы и возможности всех участников на достижение синергетического эффекта, способствующего ускоренному развитию цифровой среды.

Реализация этого принципа важна ещё и потому, что, задействуя потенциал бизнеса, выступающего источником технологических инноваций, и гражданского общества, играющего роль активного потребителя и инициатора социальных изменений, органы государственной власти получают возможность сформировать более эффективные и прозрачные механизмы управления.

В июле 2010 г. Государственной Думой ФС РФ был принят Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно статье 21 этого закона был создан Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее - Единый портал) – «федеральная государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг» [28].

В описании Единого портала говорится, что единый портал входит в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Центральная избирательная комиссия России активно развивает два ключевых направления применения интернет-технологий в электоральных процессах. Государство через систему избирательных комиссий разных уровней обеспечивает граждан официальными данными о выборах посредством сетевых ресурсов. При этом существует и другой важный аспект - использование интернета как технической основы для электронного голосования, однако этот вопрос выходит за рамки данного анализа. Внедрение цифровых решений в избирательную систему РФ является

стратегической задачей государственной политики и одним из главных векторов деятельности ЦИК.

Несовершенство законов в сфере регулирования интернет-технологий создает серьезные препятствия для развития электронного информирования избирателей. Особенно остро стоит проблема защиты от подделки результатов голосования в цифровой среде, где существующие меры ЦИК оказываются недостаточно эффективными. Законодательство также демонстрирует явный дисбаланс в требованиях к разным категориям кандидатов: если партии должны обязательно публиковать свои программы как в традиционных СМИ, так и в интернете, то независимые кандидаты освобождены от этой обязанности. Такая несогласованность правовых норм с современными реалиями существенно усложняет процесс качественного информационного обеспечения граждан в ходе выборов.

Классификация информации может основываться на степени ее доступности для различных пользователей. При этом в онлайн-пространстве возникают серьезные проблемы с обеспечением информационной безопасности. Особую сложность представляет мониторинг агитационных материалов в интернете и обеспечение режима предвыборной тишины. Своевременное выявление и наказание нарушителей затрудняется возможностью несанкционированного вмешательства в работу веб-ресурсов.

Согласно пункту 2 статьи 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на:

- общедоступную информацию;
- информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

Свобода слова является фундаментальным правом, обеспечивающим развитие демократического общества через свободный обмен информацией и мнениями. С развитием цифровых технологий и массовых коммуникаций возникает необходимость в четких правовых определениях и регулировании,

чтобы балансировать между свободой выражения и защитой общественных интересов. Средства массовой информации становятся ключевым инструментом реализации свободы слова, но требуют ответственности и предотвращения злоупотреблений. Правовые основы должны не только устанавливать ограничения, но и обеспечивать полную реализацию и защиту этого права в современных условиях.

На начальном этапе развития российского сегмента Интернета его ресурсы, по сути, выполняли функцию виртуальных представительств традиционных средств массовой информации, а также физических и юридических лиц, стремившихся интегрироваться в цифровую среду. Подобная структура, формировавшаяся в условиях переноса привычных моделей коммуникации в виртуальное пространство, ограничивала возможности использования инновационных преимуществ Интернета, таких как мгновенная обратная связь и многосторонний характер взаимодействия. Тем не менее, с развитием технологий и изменением потребностей аудитории началось постепенное разрушение этой дистанции, что привело к трансформации ресурсов в полноценные медиаплатформы, обеспечивающие активное взаимодействие между пользователями и производителями контента. Современные информационно-коммуникационные технологии достигли уровня, при котором стираются границы между производителями и потребителями информации, позволяя пользователям активно участвовать в создании контента через блоги, социальные сети, электронные конференции и иные платформы. Эпоха Web 2.0, характеризующаяся проектированием систем, совершенствующихся благодаря взаимодействию пользователей, основывается на принципах коллективного наполнения и проверки данных.

Ключевыми чертами нынешнего киберпространства являются: акцент на пользователе как центральной фигуре, мультимедийность предоставляемой информации и обширные возможности для социализации посредством синхронных и асинхронных методов общения. Интернет-ресурсы делятся на горизонтальные порталы, привлекающие широкую

аудиторию, и вертикальные порталы, ориентированные на специализированные интересы, которые могут быть корпоративными, государственными или информационными.

Важность регулирования интернет-пространства, несмотря на стремление к максимальной свободе, заключается в том, что оно обеспечивает устойчивость и безопасность цифровой среды, позволяя предотвратить разрушительные последствия злоупотребления предоставленными правами. Интернет, ставший неотъемлемой частью социальной, экономической и политической жизни, оказывает влияние на миллионы людей, объединяя их в единое информационное пространство, что, в свою очередь, делает его идеальной площадкой как для свободного обмена знаниями, так и для действий, несущих угрозу общественному порядку.

Наличие правовых норм, обеспечивающих защиту права на свободное выражение мнения, с одной стороны, и ограничивающих распространение противоправного контента, с другой, позволяет сохранить баланс между индивидуальной свободой и коллективной ответственностью. Отказавшись от регулирования, общество столкнулось бы с ростом таких явлений, как дезинформация, разжигание ненависти и киберпреступность, что неизбежно привело бы к подрыву доверия к цифровой среде.

Современные сайты в сети «Интернет», являясь важным инструментом деятельности отечественных политических партий, способствуют повышению их эффективности благодаря качественному, достоверному и актуальному контенту. Обеспечивая гражданам доступ к информационным ресурсам, они способствуют прозрачности и социальной ответственности партий перед обществом, укрепляя доверие граждан, которое зачастую снижается из-за недоверия к большинству партий. «В то время как сайты региональных органов власти, выполняя лишь представительские функции, зачастую исключают участие граждан в формировании региональной политики, сайты партий, обладая информативностью и открытостью, могут существенно повысить уровень вовлеченности населения. Важно

контролировать цифровое пространство в связи с событиями «арабской весны» в 2011 году, когда Интернет и социальные сети были использованы для политической борьбы. Следует стремиться к сбалансированному подходу к свободе слова и доступу к информации, учитывая потенциальные угрозы экстремизма. Поддержка использования Интернета для защиты прав человека и решения социальных проблем также важна» [28, с. 122].

Таким образом, создавая и поддерживая качественные сайты, политические партии могут не только повысить свою эффективность и прозрачность, но и укрепить доверие граждан, используя возможности Интернета для позитивного влияния на политическую и социальную жизнь общества. Реализация свободы слова в сети Интернет требует баланса между максимальной свободой выражения и необходимостью регулирования для предотвращения злоупотреблений, таких как дезинформация и киберпреступность. Регулирование осуществляется на международном, национальном и саморегулируемом уровнях. Международные нормы способствуют гармонизации подходов, но их рекомендательный характер и разный уровень развития стран затрудняют применение. На национальном уровне ключевыми преимуществами являются четкие полномочия и механизмы защиты прав, однако законодательство часто отстает от цифровой реальности. Для достижения устойчивого регулирования необходимо устранение правовых пробелов, повышение правовой грамотности и предотвращение злоупотреблений властными полномочиями.

Итак, доступ к социально-политической информации является фундаментальным элементом демократических процессов, позволяющим гражданам активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и влиять на принятие решений. Современные интернет-платформы способствуют формированию информированного общества, способного критически оценивать информацию и защищать свои права. Конституционные гарантии России обеспечивают свободу слова и доступ к

информации, что способствует прозрачности и подотчетности государственных институтов.

Однако развитие электронного правительства в России сталкивается с рядом проблем. Несмотря на создание официальных веб-сайтов государственных органов и Единого портала государственных услуг, взаимодействие с гражданами остается преимущественно односторонним и недостаточно интерактивным. Это ограничивает эффективность использования цифровых технологий для повышения прозрачности и вовлеченности населения в процессы управления.

Законодательные инициативы, направленные на информатизацию общества и интеграцию цифровых технологий в государственное управление, заложили основу для дальнейшего развития. Тем не менее, необходимо улучшить законодательное регулирование, особенно в области предвыборной информации и защиты данных, а также усилить интерактивные возможности государственных платформ для обеспечения полноценного диалога между гражданами и властью.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

Свобода слова является фундаментальным правом, обеспечивающим развитие демократического общества через свободный обмен информацией и мнениями. С развитием цифровых технологий и массовых коммуникаций возникает необходимость в четких правовых определениях и регулировании, чтобы балансировать между свободой выражения и защитой общественных интересов. Средства массовой информации становятся ключевым инструментом реализации свободы слова, но требуют ответственности и предотвращения злоупотреблений. Правовые основы должны не только устанавливать ограничения, но и обеспечивать полную реализацию и защиту этого права в современных условиях.

Особенности реализации свободы слова в Интернете заключаются в сочетании уникальных возможностей цифровой среды с необходимостью учитывать её специфику. Интернет предоставляет беспрецедентный доступ к широкой аудитории, упрощая процесс публикации и обеспечивая постоянный доступ к информации. Однако анонимность и высокая скорость распространения контента создают риски злоупотребления свободой слова, требующие саморегулирования через модерацию. Такие меры, включая премодерацию, соответствуют конституционным гарантиям, поскольку не квалифицируются как цензура, а отражают внутренние правила интернет-ресурсов. В результате Интернет становится пространством, где свобода слова адаптируется к цифровым реалиям, сохраняя баланс между выражением мнений и ответственностью за контент.

Как показало проведенное исследование, реализация свободы слова в сети Интернет требует баланса между максимальной свободой выражения и необходимостью регулирования для предотвращения злоупотреблений, таких как дезинформация и киберпреступность. Регулирование осуществляется на

международном, национальном и саморегулируемом уровнях. Международные нормы способствуют гармонизации подходов, но их рекомендательный характер и разный уровень развития стран затрудняют применение. На национальном уровне ключевыми преимуществами являются четкие полномочия и механизмы защиты прав, однако законодательство часто отстает от цифровой реальности. Для достижения устойчивого регулирования необходимо устранение правовых пробелов, повышение правовой грамотности и предотвращение злоупотреблений властными полномочиями.

Ограничение свободы слова в Интернете необходимо для защиты интересов государства, граждан и общества, предотвращая распространение дезинформации, экстремизма и нарушений правопорядка. Конституционные нормы Российской Федерации позволяют вводить такие ограничения для охраны основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав других лиц, а также обеспечения национальной безопасности. Законодательство о СМИ и Гражданский кодекс предоставляют гражданам право требовать опровержения ложных сведений, защищая честь и достоинство. Однако правовые нормы зачастую остаются неопределёнными, что затрудняет их применение и ослабляет меры противодействия экстремизму. Необходима более чёткая и адаптированная правовая база для эффективной защиты прав и поддержания баланса между свободой слова и безопасностью общества в цифровую эпоху.

В ходе проведенного исследования стало возможным утверждать, что саморегулирование в Интернете остаётся недостаточно развитым и требует комплексного подхода, учитывающего правовые и технические аспекты. В ранние годы строгий контроль над доменами предотвращал распространение незаконного контента, однако современные пользовательские соглашения и недостаточная ответственность провайдеров создают почву для правового нигилизма и агрессивной среды.

Для улучшения регулирования предлагается: усилить правовую базу, согласовав её с международными нормами; внедрить идентификацию пользователей через провайдеров; разработать эффективные механизмы самоконтроля.

Предложенные меры помогут укрепить свободу слова, повысить прозрачность и защитить права пользователей, способствуя развитию ответственной информационной среды.

В российском конституционном праве доступ к информации органов публичной власти в Интернете является ключевым условием реализации свободы слова. Законодательство РФ классифицирует информацию на общедоступную и ограниченного доступа, устанавливая строгие режимы секретности и конфиденциальности. Федеральные законы обеспечивают обязательное размещение официальной информации государственных органов онлайн, включая данные о выборах и деятельности судов. Предвыборные ограничения направлены на обеспечение прозрачности и равноправия, однако контроль в интернете затруднён. Российское законодательство стремится гармонизировать доступ к информации с защитой конституционных прав, ориентируясь на международные стандарты. Примеры других стран, таких как Норвегия, Словения, Перу и США, демонстрируют различные подходы к обеспечению открытости и прозрачности государственной информации через интернет. В целом, российская система регулирования доступа к информации развивается, учитывая современные цифровые реалии и необходимость повышения доверия общества к государственным институтам.

Итак, доступ к социально-политической информации является фундаментальным элементом демократических процессов, позволяющим гражданам активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и влиять на принятие решений. Современные интернет-платформы способствуют формированию информированного общества, способного критически оценивать информацию и защищать свои права.

Конституционные гарантии России обеспечивают свободу слова и доступ к информации, что способствует прозрачности и подотчетности государственных институтов.

Однако развитие электронного правительства в России сталкивается с рядом проблем. Несмотря на создание официальных веб-сайтов государственных органов и Единого портала государственных услуг, взаимодействие с гражданами остается преимущественно односторонним и недостаточно интерактивным. Это ограничивает эффективность использования цифровых технологий для повышения прозрачности и вовлеченности населения в процессы управления.

Законодательные инициативы, направленные на информатизацию общества и интеграцию цифровых технологий в государственное управление, заложили основу для дальнейшего развития. Тем не менее, необходимо улучшить законодательное регулирование, особенно в области предвыборной информации и защиты данных, а также усилить интерактивные возможности государственных платформ для обеспечения полноценного диалога между гражданами и властью.

В целом, обеспечение свободного и качественного доступа к информации, а также эффективное использование цифровых технологий в управлении государством, являются ключевыми факторами для укрепления демократических принципов и защиты фундаментальных прав граждан в современной России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аносова Л. С. Конституционный принцип гласности судопроизводства: правовое регулирование и практика реализации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М.: РГТЭУ, 2012. 25 с.
2. Аширова Э. Российский блоггер зарегистрировал свой ЖЖ как СМИ // Российская газета: официальный сайт. 2009. 28 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/28/blog-anons.html> (дата обращения: 01.09.2012).
3. Банисар Д. Свобода информации и доступ к правительственным документам. Обзор законодательства по доступу к информации в мире. М.: Де Ново, 2004. 160 с.
4. Васильева С. В., Виноградов В. А., Мазаев В. Д. Конституционное право России: учеб. М.: Эксмо, 2010. 560 с.
5. Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml 1 (дата обращения: 24.11.2024).
6. Гамильтон С. Глоссарий // Руководство ИФЛА / ЮНЕСКО по Манифесту ИФЛА об Интернете. Изд. на рус. яз. СПб.: ИФЛА: РБА: РНБ, 2007. С. 37.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 21.10.2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024 г.) // СЗ РФ. 1994. №32, ст. 3301.
8. Декларация прав человека и гражданина: принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.
9. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 г.

// Сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 24.11.2024).

10. Зими́на У. В. Ответственность интернет-провайдера за незаконный контент в Интернете // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 4. С. 63.

11. Информация о Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) // Портал «Электронное правительство. Госуслуги»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: [Мр://www.gosuslugj.ru/pgu/cohtent/120/290/309](http://www.gosuslugj.ru/pgu/cohtent/120/290/309) (дата обращения: 05.06.2024).

12. Иню́тин В. Полиция взялась за антипутинский пост. Оппозиционную активистку обвиняют в незаконной агитации в соцсети «В контакте» // Коммерсантъ. 14 февраля 2012 г. № 26 (4811). С. 2.

13. Кобзе́ва С. В. Обеспечение безопасного доступа к Интернету: обзор мирового опыта // Информационное право. 2008. № 4. - С. 37-40.

14. Ковале́ва Н. Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2008. 358 с.

15. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29.10.2024г., с изм. и доп., вступ. в силу с 06.11.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.11.2024.

17. Контроль Интернета в исламском мире: обзор // Информационно-аналитический ресурс «Ваш личный Интернет». [Электронный ресурс]. URL: http://www.content-filtering.ru/allinet/regulinet/regulinet_232.html (дата обращения: 06.06.2024).

18. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 № 632-р (в ред. от 10 марта 2010 г.) // СЗ РФ. 2008. № 20, ст. 2372.
19. Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Городец, 2006. 480 с.
20. Мендел Т. Свобода информации. Сравнительное правовое исследование. Париж, ЮНЕСКО, 2008. С. 99 // ЮНЕСКО: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: Это <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001584/158450r.pdf>. (дата обращения: 24.11.2024).
21. Миндрова Е. А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ИГЛ РАН, 2007. 37 с.
22. Монахов В. Н. Право на информацию в цифровую эпоху. Как обеспечить? // Университетская книга. 2008. № 8. С. 24-28.
23. Монахов В. И. «Дом» для права народа знать // Библиотеки в правовом пространстве. Современные проблемы: сб. ст. / сост. В.Р. Фирсов, Е. И. Борисова. СПб.: Российская библиотечная ассоциация, 2008. С. 53.
24. Монахов В. Н. Свобода массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации. М.: Галерея, 2005. 416 с.
25. Онлайн-СМИ хотят лишить регистрации из-за отсутствия бумажных копий // Информационный портал SecurityLab.ru. 2007. 27 марта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru/news/293398.php> (дата обращения: 06.06.2024).
26. О Хартии по борьбе с детской порнографией // Фонд «Содействие развитию сети Интернет „Дружественный Рунет». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iTiendlyrunet.ru/foundation/> (дата обращения: 05.06.2024).
27. Право знать // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2007/04/06/zorkin.html> (дата обращения: 05.06.2024).

28. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И. Ю. Богдановская. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. 344 с.

29. Рандл М. Задачи инфоэтики в области нейтральных технологий / Этические аспекты новых технологий: обзор. Изд. на рус. яз. М.: «Права человека», 2007. 100 с.

30. Рекомендации представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ: приняты на Амстердамской конференции по свободе массовой информации в Интернете, 2004 г. // Справочник по свободе массовой информации в Интернете. ОБСЕ / К. Айнцингер, Я. Акдениз, А. Амуру [и др.]. Вена, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.osce.org/ru/fom/1383_7?download=true (дата обращения: 24.11.2024).

31. Россия может стать третьей страной мира с электронным правительством // Интернет - газета «Вести»: сайт. 2010. 16 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html7icH377791> (дата обращения: 07.06.2024).

32. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования / авт.- сост. В. Н. Монахов. М.: «ЭКОПРИНТ», 2003. 320 с.

33. Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008-2013 гг. М.: МЦБС, 2009. С. 30. В pdf-версии документ доступен также по адресу: http://ifapcom.ru/files/Documents/str_pl_2008_2013.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

34. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Издательство «Весь мир», 2000. 560 с.

35. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.11.2024.

36. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» [Электронный ресурс] //

Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.11.2024.

37. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 марта 2024 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300.

38. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

39. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171.

40. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5- ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» (с изменениями от 30.12.2023 г.) // СЗ РФ. 2004. № 27, ст. 2710.

41. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 15.05.2024 г.) // СЗ РФ 2002. № 30, ст. 3031.

42. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (в ред. 08.08.2024) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171.

43. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. 08.07.2024г) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4179.

44. Эбзеев Б. С. Статья 55//Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

45. Ostanina Elena INTERNET FREEDOM OF SPEECH AND PRIVACY PROTECTION: IS THERE A CONTRADICTION? (A STUDY OF RATING SITES) // Legal Issues in the digital Age. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-freedom-of-speech-and-privacy-protection-is-there-a-contradiction-a-study-of-rating-sites>, pp. 125-139.

46. Howard, Jeffrey W., 2021, "Terror, Hate and the Demands of Counter-Speech", *British Journal of Political Science*, 51(3): 924–939. doi:10.1017/S000712341900053X
47. Kendrick, Leslie 2017, "Free Speech as a Special Right", *Philosophy & Public Affairs*, 45(2): 87–117. doi:10.1111/papa.12087
48. Klonick, Kate, 2018, "The New Governors", *Harvard Law Review* 131: 1589–1670.
49. Maitra, Ishani, 2009, "Silencing Speech", *Canadian Journal of Philosophy*, 39(2): 309–338. doi:10.1353/cjp.0.0050